

Алэн Акоб

Стройотряд уходит
в небо и другие рассказы

Fait avec TYPORAMA

АЛЭН АКОБ

Стройотряд уходит в небо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70272478

SelfPub; 2024

Аннотация

Несколько трагикомические воспоминания о середине восьмидесятых, ныне не существующего государства, через повествование о стройотряде. Автору книги повезло когда то работать с однокурсниками в Братске. Сибирь, это сначала люди, добрые и суровые, сильные и чуткие, готовые всегда придти на помощь студентам. Стройотряд уходит в небо или может даже в небытие, превратился сегодня в бессмертие, пока ещё существует то поколение созидателей. Авторские воспоминания о прошедшей эпохи, с её нравами, мировоззрением, культурой, да не побоюсь сказать это слово и новый мир, сегодняшний, цифрового засилья. Стал ли этот мир лучше, чем был до этого? Да несомненно! Человечество должно идти вперед. И в то же время мы много чего утратили приобретая новое, так и не успев привыкнуть к нынешнему. Что это ностальгия по прошлому, нет это просто твоя и моя юность. Лучшие года нашей жизни, которые остались там, прошлом веке.

АЛЭН АКОБ

Стройотряд уходит в небо

Стройотряд уходит в небо

– Эдик, Эдик, Эдуард! – звал меня сзади женский голос. Эхо, так звонко разносилось между стенок полупустого институтского коридора, что несколько студентов остановились и с изумлением стали смотреть на нас. Я остановился.

– Ты забыл свою зачётку – на меня соучастливо смотрела пара серо-зелёных глаз

– Она мне больше не нужна – сухо отрезал я, – меня ждёт родной завод и токарный станок.

– Подожди не горячись, может, чтонибудь придумаем, он гад хороший конечно, но и тебе не стоило спорить с ним, ты же знаешь его. – горячо затараторила активистка Света. У неё смазливое личико и лукавое выражение глаз, которым трудно отказать в чем бы то ни было.

Сегодня меня срезал на экзамене преподаватель по теории литературы. Мелочному преподу жутко не понравилось, как я произвольно от себя зевнул на его лекции. А может у меня на то была причина. В ту ночь, подавленный случившимся я не спал, ждал новостей около стен больницы, от разбившегося в автокатастрофе друга, которого в это время хирурги буквально резали и собирали по частям как в игре пазлы.

– Пойдём со мной – потянула она меня за рукав, в направ-

лении деканата, щас всё уладим вот увидишь.

Декан Зинаида Дмитриевна сидела за столом заваленным цветными папками, тетрадами, канцелярскими товарами и ещё невесть чем. Над всей этой бюрократической грудой бумаг, возвышались фотографии двух детей в обнимку, очевидно внуки

– Я тебя слушаю Света. – не поднимая головы. Меня всегда удивлял этот дар у некоторых, не поднимая головы, определять на расстоянии, кто перед тобой стоит

– Зинаида Дмитриевна, я насчёт стройотряда, вот привела недостающего кандидата

– Как Вас зовут молодой человек

– Эдуард Филипов, только в стройотряд я не поеду. Декан наконец оторвал глаза от бумаг и вопросительно посмотрела на Свету. Света пнула кулаком меня в бок и зашипела: молчи дурак.

– Да согласен он, не слушайте его, только вот, у нас тут ситуация такая, одним словом Уралов, по теории литературы, его срезал сегодня

– Это не проблема, щас всё устроим, так Вы поедете или нет – набирая номер на телефоне

– Геннадий Григорьевич, что же вы это, моего талантливого ученика срезали сегодня. Ага – задумчиво – хорошо, хорошо я щас подойду к Вам и мы все детали обсудим.

Так, ну что, Светочка сходи к нему с зачёткой, а вы молодой человек, получите его в сентябре, после стройотряда.

Договорились. – И снова погрузилась в ворох бумаг, что-то размашисто подписывая. – А щас идите, идите, не мешайте мне.

Мы с Светкой вышли в коридор

– А, что так можно – с недоумением спросил я

– Конечно возможно, ты разве не слышал, что тебе сказали. В сентябре получишь, значит в сентябре, а теперь иди, иди! – Провожая меня взглядом

Так я очутился в стройотряде, на должности бригадира, состоявшей из двенадцати человек.

Подходила к концу наша первая неделя стройотряда в Братске. Было бы неправильно утверждать с моей стороны, что ребята, не считая трёх девушек поварих, полностью адаптировались и приспособились к местным нравам, климату, к кухне состоявшей из макарон в обед и ужин. Может, так называемые спагетти, одно из самых очень популярных блюд в Италии или Азии, но в сибирской глубинке, на родине пельменей, они подавалась исключительно только в одном виде, вареными или жареными из остатков с прошлого дня, в основном без гарнира, отчего девушки повара заслужили тайную ненависть к себе со стороны ребят.

Если в первую неделю мы с воодушевлением лопали макароны, то во вторую они уже шли через силу, третья неделя, сопровождаемая запорами, нам показалась жестокой и мы возроптали. Бунт на корабле быстро подавили, всего лишь одним весомым аргументом со стороны командира стройот-

ряды Саши Радина – ничем другим я вас кормить не могу, что имеется в наличии то и кушаем. Кому не нравится могут обедать в ресторане, я не против.

Милицейский бобик, весело поскрипывая старыми рессорами, медленно въехал во двор общежития, где были расквартированы студенты. Из машины вышли рыжий капитан милиции, с чёрной папкой в руках, с ним рядом молодой лейтенант с конопатым лицом и кожаным портфелем в руках. Офицеры посмотрели на окна третьего этажа, переговорились между собой и молодцевато подпрыгивая по две ступеньки по лестнице, поднялись в кабинет командир стройотряда Саши Радина.

В командирской комнате с низким потолком, где мы все собрались включая милиционеров, пахло сигаретами, потом и водочным духом. На стене, с облупленной местами зелёной краской висела на гвозде вбитым в стену, студенческая гитара, вся исписанная датами и именами с задней стороны. Талисман стройотряда. Большинство входящих и выходящих из командирской комнаты ребят не умели играть на гитаре, но почему-то считали своим долгом снять её с гвоздя и немного побренчать на ней, под недовольный взгляд Саши Радина. Выносить её из командирской строго запрещалось.

– Ну давай, принимай решение, так сказать судьба человека в Ваших руках главнокомандующий – полусерьёзно пошутил конопатый лейтенант

– Нет не могу, ей Богу не могу у меня своих оболтусов

хватает, куда я вашего ещё возьму

– Он не оболтус, а уголовник – с улыбкой поправил капитан с папкой

– Так тем более, у меня студенты, педагоги, интеллигентные люди, будущее страны можно сказать

– Всё правильно, поэтому мы к Вам и обращаемся, работа учителя в чем заключается, в воспитании подрастающего поколения, разве не так?

– Нет мои дорогие, то о чем Вы меня просите, называется перевоспитанием, а не воспитанием. Чувствуете разницу?

– Ну ладно – протянул капитан милиции, медленно вставая из-за стола – а пацана жаль, видно судьба у него такая быть, быть уголовником по жизни. Извините, как говорится, что побеспокоили, так сказать.

– А, что он натворил?

– Просто интересуетесь или это у Вас профессионально, вот здесь всё записано – вытаскивая папку из портфеля и протягивая её Саше – можете ознакомиться. Командир отряда взял папку, надел очки и углубился в чтение дела под номером 563. Капитан и сопровождающий его лейтенант снова сели на стулья и стали внимательно следить за выражением лица Саши Радина пока он читал содержимое папки. Минут пять, прошли в обоюдном молчании, после чего командир закрыл папку и мотнув головой, промычал что-то наподобие мда, потянулся за сигаретами.

– Он вообще то смирный – попробовав выдавить из себя

улыбку лейтенант

– Когда спит зубами к стенке – ершисто заметил Саша

– Ну в случае чего, мы всегда можем подъехать

– Пятнадцать лет, а послужной список, как у матёрого бандюги

– Так берёте на поруки или нет?

Командир отряда окинул всех нас вопросительным взглядом, как бы спрашивая сидящих рядом бригадиров, ну что делать будем парни?

– Согласен взять его к себе в бригаду – сказал я не признающим возражения суровым голосом, под изумлённые взгляды окружающих. Тем самым пытаюсь разрядить неловкую обстановку сложившуюся вокруг всех нас и одновременно окончательно покончить с этим вопросом.

– Ладно уговорили, беру – неожиданно изменив своё мнение выпалил Саша – где он? Словно ждал от меня моего решения

– Ну и прекрасно, Вячеслав Сергеевич сходите за пацаном – обратился капитан к лейтенанту – в машине сидит, заждался наверное пострелёнок, щас приведём – потирая красные руки с рыжими волосками на пальцах.

Так в стройотряде появился несовершеннолетний уголовник Вася Томин по кличке Картавый.

Где-то в середине месяца июля, районный комитет комсомола посёлка Энергетик, решил организовать встречу между студентами Витебского государственного университета и

нашим институтом. О Боже какая нелепость, что может быть общего между будущими инженерами, биологами и нами филологами. Наверное так думал, в глубине души, каждый второй из моих друзей однокурсников, переживая не оказаться на высоте и ударить лицом в грязь, если зайдут разговоры о математике или биологии.

Где-то в полдень, нас всех собрали в небольшом зале, который находился на первом этаже общежития. К нашему приятному удивлению оказалось, что в универе учатся подавляющее большинство девушек, что не скажешь о нас, не считая пару парней, которые с унылым видом сидели в углу, ни с кем не общаясь.

После короткого выступления ораторов, которые читая по бумажке быстро пробежались по международной обстановки и успехам в градостроительстве стройотрядами со всей страны, попросили в зале не курить и пить спиртное в умеренных количествах только на кухне. Столы и стулья вынесли сразу, после того как начальство поднялось на верх к командиру. Кто то притащил магнитофон и по залу полились нестройные звуки гитары, переходящие в тяжёлый Rock.

Студенты быстро разбились на пары, некоторые сразу закружились в быстром рок-н-ролле, уморительно приседая и неестественно выкидывая ноги.

Мы, с ребятами, стоим в углу и с сарказмом наблюдаем за танцующими. К нашей группке подходит зам командира университетского стройотряда, которая осталась следить за

порядком, мало ли что. И с серьёзным видом командирша меня спрашивает:

– У вас как со зрением? Вы почему очки не носите?

– А, что должен? Вроде неплохо вижу – немного оторопел от бестактности вопроса

– Да, – с сожалением – вон там в углу сидит моя подруга Клава, она уже где-то час не сводит с вас глаз, скоро дырку просверлит, идите и пригласите её на следующий танец!

Подхожу я к рыжей девчонке, дочь солнца и огня, даже канапущки на лице рыжие. Одна из тех очаровательных созданий, мимо которых невозможно пройти спокойно, даже на улице.

– Здравствуйте – говорю ей – меня зовут Эдуард, можно просто Эдик.

– Клавдия – отвечает девчонка вставая и изображает мне книксен, потрянув медными локонами – Можно – просто Клава.

– Какое красивое у Вас имя, просто Клава, оно имеет римские корни, наклоня голову в знак приветствия, claudus – хромая на латыни

– Вы танцуете? – быстро перебила она меня, лишая тем самым удовольствия блеснуть умом и одновременно нести околесицу, на которую мы способны при виде смазливой девчонки. Мы закужились в быстром танце, потом ребята поменяли быструю музыку на медляк, её руки легли мне на плечи.

Под ладонями, которые лежали на её талии обёрнутого ситцевым платьем, чувствовалось тепло молодого тела, от волос исходил тонкий запах, толи медового шампуня, толи тропических цветов, пьяно кружил голову. Потанцевав немного, она вдруг предложила пойти покурить на свежем воздухе. Мы вышли во двор, немного прошлись по темнеющей аллее между огромных стволов сибирской лиственницы, болтая о разной чепухе. Нашли свободную скамейку, на самом краю парка, под цветущей акацией. Она неплохо читала Цветаеву, я моего любимого Р. Бернса. Парк в котором мы оказались, в этом месте выходил прямо в тайгу, вокруг всё было насколько смешано, что почти невозможно определить границы, где кончается парк, а где начиналась тайга. Круглый шар луны лениво выкатил своё серебро из-за туч, осветив макушки столетних сосен. Она прошептала, толи с грустью, толи взволнованно:

– Посмотри полнолуние – мы поцеловались обнимаясь, так и сидели пока нас кто то не позвал из темноты и мы расстались.

На следующий день Клава сама пришла к нам в общежитие. Для меня это было полной неожиданностью. Стихи, скамейка на этот раз без Луны, вокруг тьма египетская и вскрики потревоженных птиц в тайге. Шелест падающей одежды, поцелуи, вздохи.

Через два дня радостная новость как снег на голову – совместный турпоход в тайгу с ночёвкой, двадцать километров

по Ангаре с настоящим гидом.

После вчерашнего дождя сегодня утром в лесу пахло сыростью, но земля как ни странно оказалась сухой. Ветер гнул макушки сосен, которые тёрлись друг об друга ветками издавая заунывные мелодии леса, слова добрая сотня троллей затеяла сыграть концерт в кроне деревьев.

Как выяснилось позже, мы были не одни влюбленные, ребята разделились на пары, некоторые идут в обнимку вроде нас. Бренчание гитары, песня с надрывом – и меня два красивых охранника повезли из Сибири в Сибирь.

– А давай я тебя научу как надо ягоды распознавать в лесу – говорит мне она лукаво кивая своей огненной головой.

– Давай – кротко соглашаюсь я.

– Смотри вот это ярко красная ягода костяника называется

– О! Привет тёзка моего дядьки – пробуя на зуб

– Да нет – смеётся она – никакой связи с Костей, просто внутри очень крепкая косточка, отсюда и название. Она полезная, часто используется в сибирской народной медицине.

– Очень красиво растёт, прямо рубиновые россыпи

– Да, красиво, смотри, а это брусника, ягода бессмертия, в ней много микроэлементов которые повышают иммунитет

– Я слышал из него варенье очень вкусное варят

– Моя бабушка, она из под Иркутска, очень хорошо готовила.

Разговаривая, незаметно для нас мы отстали от стройот-

ряда. Звуки гитары и песни, еле доходят до нашего слуха.

– Что-то ребят не слышно, не потеряться бы?

– Да нет не потеряемся, здесь где то железная дорога проходит, по ней можно и выйти к озеру – уточняет она

– Как хорошо, значит мы остались одни в лесу – привлекая её к себе рукой. Лесной мох обрамлённый зелеными кустами жимолости лучшая кровать в лесу, скажет вам любой сибирский охотник и не только он.

– А давай я буду сверху – неожиданно просит она

– Давай потом – не желая менять положение, удобно устроившись между её белых как слоновою кость ног

– Ладно – кивая головой соглашается Клава.

Человек, это та частичка природы, которая тысячи лет существовала в лесу. Он ел, пил, охотился, занимался любовью в лесу, пещерах, на полянах, спал на деревьях между птиц и обезьянами, потому, что так было безопасно, пил воду из ручья и ловил рыбу голыми руками, глуша её камнем по голове. Пока было тепло, но в один прекрасный день, холод загнал его жить в дома, научил стыду, потому, что одел его в тёплые звериные шкуры, которые прикрыли его наготу, и стал он единственный, из всего животного мира, кто познал всю глубину этого постыдного чувства. Стал после этого человек прикрывать свою срамоту подобно Адаму и Еве, вкусивших запретный плод. Стали женщин ценить за скромность, мужчин за смелость, детей за послушание. Так появилось общество, окончательно разорвавшее связь с человека с приро-

дой.

В самый ответственный момент, когда начинаешь терять контроль над своим естеством. Как на зло за спиной раздался грохот, подобный низвержению Везувия над Помпей.

– Что это – в недоумении воскликнул я, не смея обернуться

– Четырнадцать тридцать – сказала она, поглядывая на тонкие женские часы на руке – пассажирский поезд Братск – Иркутск, заливаясь звонким смехом с хрипотцой.

– Не пойму, что тут смешного?

– Ну как тут не смеяться, щас пол-состава видит твою голую попу, я же говорила, давай я сверху!

В моём богатом воображении, мгновенно появились бабушки закрывающие газетой глаза любопытных внуков смотрящих в окно, пошло улыбающихся краснорожих от водки мужиков, укоризненно качающих головами пенсионеров, улыбающихся женщин и краснеющих по уши молодых девиц. Я выскочил из Клавы, перекатился в бок пытаюсь натянуть назад непослушные штаны, которые путались под ногами.

– Ты куда – в ужасе кричит она – назад сейчас же! Назад так назад, не дожидаясь повторного приглашения, тем более, что большая часть состава свистя и гудя уже промчалась.

– Ты и в самом деле поверил, что из мчащегося на такой скорости поезда можно что-то разглядеть в кустах? – спрашивает она лукаво сощурив глаза

– Нет конечно – начиная понимать всю суть женского коварства

– А почему, тогда соскочил?

– Ну ты же сказала поезд идёт

– А! Ну тогда всё ясно – строя глазки

В тот злополучный день, первый раз в своей жизни я смеялся находясь в пикантном положении между женских ног, под небом и облаками, на мху, рядом с кустами жимолости, ягодами костяники, только руку протяни, обнимая самую непредсказуемую женщину в мире. После этого случая я очень полюбил, эту горькую ягоду, нет, нет, не за вкус конечно, а за воспоминания бесшабашной молодости, которая с бешеной скоростью пронеслась, как тот состав Братск-Иркутск поздним летом, под вечер, рядом с нами.

Вот уже третий подряд, как мы долбим красную землю попеременно с камнями на одной из отдалённых улиц Братска. Задание, расчистить канаву от камней и земли, прорытую экскаватором, для последующей прокладки труб. На улице холодно по утрам. Кусок серого хлеба с маслом запитый чаем в котором два кусочка сахара, плохо греет молодой организм, который постоянно требует пищи. Очень хочется кушать. Вот откуда и идут наверное все эти забавные истории про голодных студентов. Позавчера какая то сердобольная старушка, принесла в корзинке пирожков, которые быстро исчезли под благодарные взгляды и слова в молодых желудках. Вчера мужик воблы принёс завернутую в промас-

ленную от жира газету, просил подождать, не трогать, рыбку пока он за пивом сгоняет. Пошёл мужик за пивом и с концами, так и не появился до конца дня. Воблу студенты конечно захомячили в один присест, у молодых желудок лужёный, запивая холодной водой из под крана у деда с третьего этажа. Сегодня с утра никого, кроме пару голодных кошек у подъездов, которые внимательно следят за нами время от времени протяжно зевая.

– Так перекур парни – объявил я

– А курить то нечего

– Тогда отдыхаем без никотина, одна только польза для организма

– Что-то с обедом запаздывают – фальшиво протянул Костя, высокий худой и вечно голодный, глупо подмигнув Ваське Картавому, на что тот скорчил презрительную морду и отвернулся.

– Вася ты по утрам умываешься? – решив заняться воспитанием продолжил Николай, с косым пробором на вытянутой голове, при этом пытаясь вытянуть ботинок из чавкающей жижи.

– Да где там, он в носках спит

– В носках? Ну это уже совсем негодится. А зубы он чистит? Из рта воняет будто там сто котов насрали. Ты, что пацан, с тобой ни одна девушка не будет целоваться.

– Парни я же просил, воспитывать человека, а не в карты с ним резаться до полуночи – пришлось вмешаться мне.

– Эдик ну его в жопу, с ним в карты играть невозможно, он мухлюет каждую минуту.

– Так, что он ещё делает, вы мне рассказывайте, рассказывайте, я вас слушаю, очень внимательно слушаю.

– Тамаре под юбку пытался заглянуть, осколок зеркала себе на обувь приклеил

– Да ты шо! – под дружный хохот ребят – интересуешься Васенька или как? В ответ Вася зевнул показывая пустоту в верхнем ряду зубов, очевидно выбитых в одной из многочисленных драк где он интуитивно защищал своё гордое Я, от нападков других пацанов готовых плашмя лечь на землю, лишь бы отстоять свою честь.

– Так – немножко поразмыслив, я принял решение – надо, чтобы он читал правильные книжки. Кто тут у нас с литературного, с каких произведений может начать своё самоусовершенствование молодой человек? Что можно взять в библиотеке ему почитать?

– Я бы посоветовал начать с Декамерон Боккаччо, Мопасана Пышка, Бунин Тёмные аллеи – перечислил кто-то сзади, под всеобщий хохот. Лицо Васьки от безразличного стало испуганным, он водил глазами по сторонам и с ужасом слушал непонятные слова, названия, под конец не выдержал и заявил

– Не буду я ничего читать – твёрдым голосом, обводя всех налитыми от злости глазами.

– А позвольте поинтересоваться милостивый государь Ва-

силий Гаврилович почему не будете читать ничего

– Не буду и всё – немного подумав – голова у меня болит от книг, вот так!

– Ага, парни, а это уже диагноз, ты главное не переживай Васенька, тебе квалифицировано окажут помощь в выборе литературы, твои новые друзья труженики ума и сердца, работа с оболтусами и охламонами наша специальность. Вася сделал лицо инопланетянина и стал с грустью смотреть в сторону осознавая, что читать ему всё таки придётся.

– Смотрите, это не Марат там идёт, вдалеке?

– Да похоже, что он, с утра пошёл за сигаретами и теперь возвращается – соврал я чтобы не вызвать, зависть у других.

Марат познакомился с девушкой по имени Лариса и между ними возникла нечто похожее на любовь. Как-то в приступе откровения, доверия мне свою тайну, он шёпотом спросил совета, стоит ли бросить институт и остаться здесь навсегда. Описывая свою любовь, Марат не стесняясь сравнивал Ларису от поздних женских портретов Леонардо Давинчи до раннего Модильяни. Когда наконец он представил мне её, она напоминала хорошую доярку из колхоза Путь Ильича, чем портреты известных художников, настолько у неё были красные щёки и выпуклые губы. Как говорится, на вкус и цвет. Как я не пытался найти у неё сходство с женщинами Модильяни, у меня ничего не получалось, разве что рыбы глаза, полные магнетизма.

– Тебя как за смертью посылать, принёс сигареты?

– Нет, были только папиросы – Протягивая открытую пачку Беломора, приглашая ребят закурить. Между потянувшихся леса рук, скользнув незаметной веточкой, появились Васины пальцы с чёрным под ногтями, пытаюсь осторожно зацепить белую трубочку набитую табаком. Папироска, после нескольких попыток, наконец сдалась, была осторожно вытянута из пачки и тут же конфискована Колей со словами

– Тебе нельзя, молодой ещё, успеешь отравиться – хлопнув по руке отбирая папироску. Вася сделал недовольную физиономию и переключился на камень подальше от ребят. Воспитание перевоспитанием явно проходило не в его духе.

– Парни, а знаете с кем я познакомился, недалеко отсюда?

– Неужели с незаконно рожденной дочерью Испанского короля, говорят она ,здесь рядом в Братске живёт.

– Я серьёзно

– Ну давай, говори, не тяни кота за яйца

– Короче, пока я шёл к Ларисе, решил стрельнуть сигарет у мужиков, они как раз курили около котельной. Подхожу только рот открыл, а они мне говорят Кузьмич после обеда будет. Потом дали закурить, я их спрашиваю, а Кузьмич это кто?

– Это местный знахарь – очнулся Вася внимательно слушающая Марата

– Тебя сколько раз объяснять нужно, не перебивай старших когда они разговаривают – вмешался Коля – а кто такая Лариса?

– Продавщица сигарет с табачного ларька – встрял я в разговор, спасая Марата.

Дело даже не в том, что у Марата самые серьёзные намерения с этой девушкой. Дай им щас дать волю, они так распоясаются, что потом все по очереди будут отпрашиваться у меня с работы. Почти каждый третий, успел за месяц обзавестись дородной сибирячкой и был рад провести с ней немного времени, отпрашиваясь во время работы.

– Насчёт знахаря не знаю, но экстрасенс он точно, у мужика говорят дар не только лечить, но и предвидеть.

– Бригадир может сходим, у меня колен неделю как ноет, да и вообще от работы кони дохнут.

– А люди крепнут. Работать кто будет вместо вас, Вася Пупкин?

– Вася поработаешь вместо нас дружище, пока мы быстро, туда и обратно.

– Ага щас, разбежался и я не Губкин вам.

– Эдик! Да чё там, на пару минут, зайдём, узнаем диагноз да выйдем.

Котельная работала на всех парах, напоминая пароход Клермонт на полном ходу. Шум и шипение исходили из всех её металлических труб и органов прерываясь выбросами пара из разных кранов и цветных крантиков разных размеров. В этом аду огня и пара, котлов, насосов, систем теплообмена, различных фильтров, постоянно ходили пару человек списывая данные с приборов давления и отопления в худенькие

тетрадки которые висели на гвоздиках рядом с приборами. Один из работников, коренастый мужичок в потёртом пиджаке увидев нас улыбаясь спросил:

– Вы к кому ребята, если на экскурсию, то билеты надо заранее покупать на вокзале или в цветочном магазине напротив.

– Отвали Петро, не видишь люди к Кузьмичу пришли – и стал звать кого то в самой глубине котельной – Василий, Кузьмич! Из клубов пара сопровождаемым свистом клапанов вышел мужик в спортивном костюме и кедах. Он был ничем не примечателен, с круглой головой, плохо выбритым подбородком и нависшими под мохнатыми бровями, юркими глазами. Окинув всех нас оценивающим взглядом, Кузьмич строго по сибирски, спросил:

– Студенты или так себе?

– Где то между лучшим и лучше – отпарировал Костя с третьего курса. Все на него сразу зашикали.

– А что я, я ничего. А можно у Вас спросить – не унимался он

– Валяй – с улыбкой сквозь морщины по уголкам тонких губ

– А это правда, что когда экстрасенсы выпьют, то звонят своим будущим жёнам? – Под дружный хохот ребят и Кузьмича

– Я бригадир ребят, – представился я – много хорошего слышал от друзей о ваших методах диагностирования, по во-

сточному слукавил я, можно провериться у вас, Вы не против?

– Давайте выйдем во двор – предложил Кузьмич – не будем здесь мешать работать трудягам – и тут же крикнул куда то в глубь котельной – Юра подмени! – выходя с нами на улицу. Во дворе котельной лежали два перевёрнутых чурака, рядом с поленьями от сруба. Кузьмич сел на один из них, попросил всех встать в очередь. Один за другим мы подходили к нему, а он водил ладонями напротив тела, не прикасаясь к одежде. Первым подошёл Марат, с него он и начал.

– Так готов следующий – скомандовал Кузьмич

– У меня всё в порядке? – Как-то уныло спросил Марат, удивлённый молчанием знахаря

– Да полный порядок, печень немного увеличена, вина пить надо меньше

– Хорош беспокоить академика излишними вопросами – пихнув Марата в бок, встал на его место институтский балагур Гена в замшевой куртке, которой очень гордился – я к Вашим услугам светоч науки, экспериментируйте на мне, после моей смерти завещаю все органы и меня самого Братскому мед. институту. Кузьмич усмехнулся и стал водить ладонью почти соприкасаясь с одеждой Геннадия. Он проверил голову, грудь, живот его рука задержалась в области паха

– Есть проблемы доктор – с тревогой в голосе поинтересовался Гена

– Да есть – продолжая водить ладонью из стороны в сто-

рону, внизу живота

– Какие? – сорвавшимся голосом

– Дрочишь много – под грохот студенческого смеха.

Я оказался перед Кузьмичём самым последним. Странное ощущение, от его ладоней исходит мягкое тепло, словно ты пришёл с мороза и протянул ладони к печке, пытаешься согреться.

– Колено – назвал Кузьмич

– Травма от занятий дзюдо, а Вы молодец, никогда бы не поверил, если бы не увидел воочию

– Слышишь сынок, ты вроде бригадира у них нагнись, я тебе кое, что на ушко шепну. Ты только не оборачивайся, паренёк в синей куртке в джинсах. У него онкология. Ты хорошенько подумай, как его предупредить, чтобы не испугать. Договорились.

Весь обратный путь я был взволнован, голова отяжелела, слегка подташнивало. Как сказать парню, что он смертельно болен, в голове не укладывалось, я не находил подходящих слов. А может лучше ничего не говорить, оставить всё как есть, какое я имею право на чужую судьбу, здоровье, может от моих слов ему станет ещё хуже. Человек смертен, все мы когда нибудь рано или поздно окажемся на небесах, но это не даёт мне право портить чью то и так, теперь уже короткую жизнь. Проклятый Марат, а всё из-за него, какая муха меня укусила идти к знахарю или кто он там экстрасенс, может ещё, кто похуже. Человек всегда при любой неудачи жалуется

ся на судьбу, спрашивает Бога, за что? Не понимая, что тем самым обрекает себя на бездействие, опускает руки вместо того, чтобы бороться. Всё таки придётся сказать Петру, говорят на ранней стадии эта зараза лечится.

– О чём так тяжело задумался, командир – оторвал меня от мыслей Петя, протягивая мне сигарету

– Да так, настроения нет

– Что тебе доктор на ухо шептал? – пуская клубы сизого дыма – если, что про меня, говори не стесняйся

– Да про тебя.

– Я так и понял – улыбаясь – ещё год назад я не знал, что неизлечимо болен, но теперь, до лампочки, буду жить столько сколько мне дано прожить. Ни о чём не сожалею, ни о ком не беспокоюсь, никому не должен. А тебе спасибо, конечно

– Спасибо – с удивлением – а мне то за, что?

– За человечность.

После этих слов у меня на душе стало спокойно, я почувствовал некоторый уют, от того что меня избавили от тяжелейшей ноши.

И всё таки, как странно устроен человек, порой смеётся и шутит больше всех тот, у которого меньше всего причин для этого – подумал я. Мой дед Григорий Сергеевич, пришёл с войны без двух ног, всю оставшуюся жизнь ходил на протезах, но всегда шутил, смеялся. Сосед его по гаражу, Чапай возвратился с войны без единой царапинки, а вечно ходил

угрюмый, хмурый как туча. Наверное поэтому и недолюбливали друг друга, два фронтовика.

Перекур, очень важное мероприятие для рабочего человека. В этом маленьком перерывчике заложено так много смысла, что отказаться от него, смерти подобно, курят все, даже стахановцы и некурящие. Наверное единственное место, где во время работы можно спокойно побеседовать, поругать начальство, если оно не в курилке, посплетничать, стрельнуть сигаретку и наконец отдохнуть немного.

В тот день нас отправили расчищать небольшой туннель под железнодорожным полотном, специально прорытый, чтобы не дать из-за дождей бурной сели разрушить насыпь под рельсами. Стоя по колено в воде, словно каторжники мы выкатывали небольшие валуны из шахты в сторону леса давая тем самым образовавшемуся ручью спокойно вытекать наружу из-под насыпи. Работа тяжёлая, требующая много сил и затрат энергии. Поэтому ровно в десять часов, все вышли из туннеля и вытянув шеи из мокрых от пота и сырости воротничков, закурили, каждый раз дружно поворачивая головы в сторону того кто начинал рассказывать какуюнибудь байку из солдатской или институтской жизни, напоминая тем самым стайку фламинго с кривой папиросой вместо носа.

– Вот в армии, только начнёшь курить, и сразу рядом сажаенок стоит, забито говорит, то есть ты теперь как бы, обязан ему оставить на пару затяжек.

– А если не оставишь?

– Не оставишь так не оставишь – объясняет рассказчик

– Да туфта это всё, вот у нас был случай в колонии номер три пацан.... Все с удивлением обернулись в сторону Васи Картавого. Смутившись от повышенного внимания в его сторону, он замолк.

– Что ж ты замолчал Васенька, чистый отрок преступного мира, а всё воспоминания из Мёртвого дома тебя мучают. Человек есть существо, ко всему привыкающее – Фёдор Достоевский сказал Васенька, а не ктонибудь.

– Та ну вас, неинтересно – с досадой

– Хорош Колька, пацана каждую минуту одёргивать, он тоже немало чего видел, хоть и молодой, рассказывай чего ты смутился

– Мы щас с Васей читаем В. Гюго Отверженные, так, что не мешайте нам перевоспитываться. Кто главный герой романа?

– Жан Вальжан

– Праильно, молодец. За что он попал на каторгу?

– За кражу хлеба.

– Отлично. И сколько лет он отсидел в общей сложности

– Девятнадцать.

– Девятнадцать лет за кражу хлеба Вася, с учётом последующих осуждений. У тебя сейчас прекрасная возможность завязать с прошлым, не упусти её дружисце. Сожаление будет очень горьким.

Вася Томин малолетний уголовник по кличке Картавый, если в первое время вёл себя высокомерно, по отношению к студентам, просто игнорировал их замечания, а на попытки завязать с ним разговор, нагло вато усмехался, то щас, он стал одним ухом прислушиваться ко всему, о чём говорили или спорили студенты. Всё было ему интересно, в диковину. Никогда рядом ним не говорили о картинах, не спорили о философии, никто не читали поэзию Маршака и Бродского. Выросший в семье алкоголиков, он рано познал голод, унижения. В свои четырнадцать лет, неплохо лазил по карманам, не останавливался и перед грабежом с подельниками, за что и залетел последний раз на три года.

По тропинке, что проходила рядом с насыпью, поросшей по бокам цветущими кустами спиреи, шёл мужик в кирзовых сапогах, слегка прихрамывая на правую ногу. Поравнявшись с нами, он выдал на испитом лице нечто подобное на улыбку и поздоровавшись спросил:

– Рабочему люду поклон и уважение, студенты что ли?

– Ага студенты и Вам не хворать. Растрёпанные ветром на все четыре стороны волосы, штаны прожженные кропылями в аккуратные дырочки, лихо заправлены в кирзовые сапоги, не свежая рубашка, трёхдневная щетина, и всю эту картину завершал – настороженный взгляд серых глаз. Тракторист наверно, подумали ребята.

– Можно я с Вами посижу немного ребята, покурю. Меня зовут Сан Саныч или просто Саня.

– Конечно, присаживайтесь Саня, Вы тут поблизости наверно где-то работаете на комбайне?

– А я так, как бы, сам по себе – смеясь в усы.

– Понятно

– Кому закурить, берите не стесняйтесь, у меня полная пачка – протягивая папиросы

Неожиданно для всех, во время непринуждённой беседы, вроде человек адекватный, хоть и незнакомый, срывается с места, сбивает с ног проходящего неизвестно откуда взявшегося мужика на тропинке и начинает бить его ногами. От увиденного у всех шок, потом горечь и возмущение. Ребята подбегают, чтобы отбить лежащего в траве человека от озверевшего от злости Сан Саныча. Но, что самое удивительное во всей этой истории, Вася, с которым три минуты назад Коля проводил воспитательную работу, подбегает вместе с нами к лежащему в пыли мужику с разбитым в кровь лицом и бьёт его ногами. Мгновенно его оттащил за ухо Николай, сопровождаемый поджопником со стороны Никиты. Наконец удалось оторвать и лежащего в пыли мужика от хромого Сан Саныча, который возмущённо через ребят всё ещё пытался достать его ногами, постоянно изрыгая ругательства как чёрт из табакерки. После того как на корриде воцарилось хрупкое перемирие, избитый в кровь мужик, слегка приподнялся, опираясь на локоть из разорванного рукава рубашки, странно улыбнулся всем через разбитый в кровь рот, очевидно это была, своего рода дань уважения с благодарностью по отноше-

нию к нам. Кто-то из студентов подал ему платок, вытереть кровь с разбитого лица. Жалкое зрелище. Ребята помогли мужику подняться и он сильно ковыляя на обе ноги убрался восвояси.

– Что это было Мэн? – с возмущением спросил Коля возбуждённого до иступления Сан Саныча. Вам должно быть стыдно! Какой пример вы подаёте молодёжи? А с тобой я ещё отдельно поговорю – показывая указательным пальцем на Васю – уйдите отсюда так называемый Сан Саныч и постарайтесь впредь обходить нас стороной, когда мы тут работаем. С сожалением пожав плечами, он повернулся и ковыляя пошёл по тропинке, не попрощавшись. Казалось бы на этом эта неприятная история могла закончиться, но Саня, который Сан Саныч не пройдя и десять шагов, остановился, повернулся о чём то подумал и снова подошёл снова к нам.

– Простите ребята – подавлено начал он – когда то и я был студентом как вы, но что-то не так пошло в моей жизни. Ссылный я теперь, бич, родом с Питера, а тот шерстяной, теперь зашкваренный. А ты пацан молодец – кивая головой в сторону Васи – братков не забываешь. Прощайте ребята, дай Бог вам здоровья.

Недопоняв и половины, чего хотел сказать бывший зек, покачивая головами в полном недоумении ребята возвратились к работе, продолжая выкорчёвывать валуны, стоя по колено в липкой как раствор смеси, кто-то звал на помощь не в силах вырвать из грязи застрявший камень, где-то негромко

ругались не поделив места, а я выливал из сапога пахучую серую жижу, мечтал о доме, нашей уютной кухне, с цветочной скатертью на столе, горячем чае, булочками с бабушкиным вареньем.

Прораб Степан Мазуркин был на руку нечист, об этом знали многие, вплоть до начальства с которым он делился. В его тайном послужном списке были и снабжение честных граждан стройматериалами, не за спасибо конечно, подделанные накладные, с его разрешения тащили все, что плохо лежало, некрепко прикручено. У него всё легко отливало, отсыпалось в больших и малых размерах, люди воровали страна богателя, скажет потом артист-сатирик Жванецкий.

Даже отчёты за квартал, месяц, конец года не смущали его настолько ловко он обдeldывал свои дела. Схема в принципе простая, пятьдесят процентов прорабу, сорок рабочим и десять охране.

В последнее время, на стройках где работали студенты стали происходить странные вещи. Ребята целыми днями простаивали, ничего не делая на объектах. То бетон не завезли, то асфальта нет. Успокаивать студентов приезжали Саша Юдин и прораб Мазуркин, которые явно успели крепко поддружиться к этому времени.

– Парни неужели вы думаете, что я не хочу как и вы подзаработать немножко денег – ныл Юдин. – Цемент не завезли вовремя на завод, вот поэтому и нет бетона.

– Интересная штука получается Сашок, рядом на стройке

один за другим подъезжают бетономешалки, а у нас простой

– Где ты это видел? – Переглядываясь с Мазуркиным

– Да вон там не далеко, за перелеском чья то дача строится, Коля сегодня утром когда за сигаретами ходил, поговорил немного со строителями, скажи Колян.

– Второй день им бетон подвозят без проблем

– А мы щас пойдём с Степан Леонидовичем и посмотрим, что это за дача такая и кто её строит – стряхивая рукой пыль с штанов. Отойдя на расстояние недостижимое до ушей ребят, они о чём то горячо заспорили и пошли в противоположную сторону где находилась дача под вопросом

– Не нравится мне всё это, не нравится – заметил Колян.

Что-то они воду мутят, думают мы ничего не понимаем. У меня отец пол жизни на стройке проработал каменщиком пока не надорвался. Так, что все эти продажи стройматериалов, бетон налево, фальшивые фактуры, о всём этом я знаю не понаслышке.

– Ну, что продолжаем курить

– А где Марат, ктонибудь его видел сегодня?

– Я его отпустил, ему надо было сходить кое куда – ответил я тоном не вызывающего возражений

Марат стоял на балконе облокотясь об старые перила с облупленной краской, в одном халате, в легких домашних тапочках на босу ногу, в ожидании её, пока она принимала душ. Он задумчиво смотрел вдаль, за горизонт откуда медленно ползла тяжелая серая туча, неопределенной формы.

Она жила на самой окраине городка Энергетик от соснового леса рукой подать. Вчера родители уехали на дачу собирать картошку, которая неплохо уродилась в этом году, а она впервые солгав, сославшись на недомогание осталась дома, чтобы насладиться своей первой любовью со студентом из стройотряда. Марат был её первый мужчина и ей все было интересно, как всё что в первый раз.

Где-то вдалеке разносились перебаты громкого грома, по пока ещё не омраченному тучами голубому небу, которое необратимо начинало темнеть, появились первые вспышки небольших резких молний, запахло пылью, стало тревожно на душе. Таёжная природа суровой Сибири застыла в одиноком смятении перед грозой. Пропали как по команде птичьего голоса, стих ветер, всё смолкло, замерло в ожидании, чего-то неизвестного, ужасного. Наконец послышались первые раскаты рокочегося грома, прелюдия закончилась, следом молния золотистым зигзагом, пошёл крупными каплями дождь, заставив постанывать от удовольствия изголодавшиеся по ласкам дождя деревья, раскидываясь ветками в разные стороны от налетевшего неизвестно откуда буйного ветра. Птица, толи дрозд, толи мокрый жаворонок с криком вылетел из под дерева и полетел в сторону леса возбужденно крича и плача от страха.

– Марат! Маратик! Ты где? Что ты там делаешь, найди сейчас же, ведь намокнешь же неразумный!

И была в этом возгласе просьба, наивный приказ, так мно-

го искренней любви, заботы, нетерпения и страсти молодой. Третий раз, за четыре часа, а им всё было мало обоим.

Осень. Пройдут года по ленте Мёбиуса, падет последняя листва с древа жизни и хвост проглотит Уроборос, а он в последние свои минуты вспомнит эту весеннюю грозу, её голос, теперь уже далекий, эту юную девушку с далёкой Сибири, которая когда-то подарила ему столько наслаждений, любви и с образом этим милым, навечно уснёт, удаляясь к усопшему большинству.

Прошёл месяц, как стройотряд работал в Братске. Сегодня вечером я был дежурный по отряду. Было за полночь. Проснулся от молодецкого храпа Геннадия, который во сне, продолжал выводить носом рулады, с постепенным переходом на гортань, пытаясь взять широко и мощно самые высокие ноты, но каждый раз срывался на позорный фальцет.

– В армии мы таких, одеяло на рожу и утюгом по физиономии – прокомментировал Славик, который не мог заснуть

– Спи давай, ты не в армии, это стройотряд – как можно, более строгим голосом, предупредил я его

– Есть тов. сержант, слушаюсь

– Сам ты сержант, ефрейтор

В коридоре было тихо и спокойно. Только на кухне мерцал огонёк. Я осторожно заглянул туда. На столе горела свечка, сидя в полумраке целовались повариха Катя и Костя с филфака.

Я повернул назад и на цыпочках, чтобы не шуметь по-

шёл в направлении последней комнаты, где мелькнула, чья-то тень. Призраком оказался Боря с факультета журналистики

– Почему не спим – спросил я шёпотом, чтобы не будить остальных

– Пишу я

– Скоро домой поедим, какие письма на ночь глядя, иди спать лучше. Боря засмеялся и показал мне тетрадку. Книгу я пишу, а точнее короткие рассказы.

– В каком жанре? – сразу заинтересовался я

– Фантастика

– Дашь почитать

– Конечно, бери – протягивая мне тетрадку – завтра не забудь вернуть

Когнитивный диссонанс

Вечерело, сосновый лес медленно погружался в старческую дремоту, ворчливо поскрипывая столетними соснами, похрапывая дремотным жужжанием последних пчёл, вздыхая уханьем сонного сыча. Казалось никто не сможет нарушить покой мохнатого старика, но не тут-то было. В самой середине леса, на поляне, поросшей по краям густым кустарником, горел огромный костёр из еловых поленьев, дерево было сырое и дымило уходя в небо вперемешку с тысячей золотистых искр. Вокруг огня стояла понурая толпа, человек пятьдесят со всех концов света и внимательно слушала своего гуру, старика с длинными седыми волосами, за-

вязанными серой лентой.

– Братья и сестры!– обводя толпу мутным взглядом – Приближается конец света, конец – это всегда начало нового, более существенного, что было до сих пор! И лишь только те кто верил в Олина, попадут в его райские сады, где свет и покой, любовь и удовольствие. О великий Олин, забери нас отсюда, пошли за нами твои голубые корабли, забери нас отсюда! – смотря в небо с выражением отчаяния на лице вопил гуру, артистично поднимая руки вверх!

В бескрайней темноте бесконечного космоса, минуя осколки астероидов, неизвестно откуда взявшихся внушительных размеров метеоритов, неслась летающая тарелка с длинным хвостом напоминающим конечность гремучей змеи, в котором находилось кабинное отделение. За круглым столом сидели пять астронавтов с далекой галактики Аина, самый старший из них с пышной зеленой бородой и красными глазами, меняющими цвет в зависимости от настроения, звали Олин. Его сморщенный, как у собаки породы шарпей лоб, постоянно шевелился морщинами, свидетельство дурного расположения духа. Сверкнув желтизной лукавых глаз, он густым голосом спросил одного из своих учеников по имени Пэ, о происходящем на планете земля, в данный момент.

– Так, ну что там нового?

– Ваше превосходительство, уважаемый Олин, ситуация на планете земля остаётся напряжённой, вода отравлена, пе-

ренаселение в городах, хаос, рост преступности, коррупция, войны, этнические чистки.

– И, что же они хотят от нас? – в этот раз поднялся следующий астронавт по имени Ио, который был ответственный за внешние завязи

– А, что хочет эта толпа в лесу? – холодно блеснув синими глазами

– Ваше превосходство уважаемый Олин, они молятся, просят, чтобы мы забрали их с этой планеты, ждут конец света.

– Что, ждут конец света? – переспросил Олин, его глаза сразу же стали злые-зелёные, морщины перестали двигаться на лбу – изгадили всю планету, отравили воду, коррупция и теперь хотят, чтобы я их вывез оттуда! Никогда! Таких вывезешь куданибудь, они тебе за пару тысячелетий любую планету испортят, пусть там же остаются и исправят положение как хотят, не бывает безвыходных ситуаций.

– Ваше превосходительство уважаемый Олин – в разговор вмешался последний, маленький астронавт – ситуацию можно исправить, но основное зло землян – это коррупция, с которой трудно бороться.

– Это их проблемы, пусть как хотят так и выпутываются – злобно – но никакой помощи они больше не получают, прекратить любые контакты с ними! – все члены группы утвердительно закивали головами и в знак согласия и потемнели глазами.

Время приближалось к полуночи, все в беспокойном ожидании смотрели в небо, усталость на лицах сменилась тревогой, с минуты на минуту должны были появиться пришельцы. Съёжившись от страха, они беспрестанно шептали имя Олина, но вокруг ничего не происходило ни пришельцев, ни летающей тарелки. Люди стали переглядываться между собой, вопросительно смотрели на своего гуру, который давно уже понял, что пришельцев не будет и усиленно размышлял, что сказать народу, чтобы их успокоить.

– Послушайте мои дорогие единомышленники,– после кратковременной паузы – да единомышленники я не ошибся называя вас так, начиная с этой минуты, если мы хотим попасть в страну Олина, мы должны измениться, изменить наш образ жизни, мышления, потому, что такими какие мы есть сейчас, попасть к нему невозможно. Среди нас много пороков, мы должны избавиться от них раз и навсегда – месть, зависть, жадность мы должны, искоренить и выкинуть из наших сердец, стать чище и только тогда он примет нас в своё царство. Вот, что мне передал великий Олин идите и сообщите об этом всем, все должны знать слово Олина.

На следующий день, когда я отдавал тетрадку назад, писатель Боря, меня спросил:

– Ну как понравилось?

– Очень – не желая огорчать труженика пера, людей ранимых и мнительных, вечно голодных во все времена – неужели всё так запущено у нас? – с сомнением в голосе

– Конечно, с каждым днём всё хуже и хуже, человечество катится вниз. – добавил Борис

– И какая следующая тема у тебя в рассказах?

– Об испражнениях

– Пардон, о чём, о чём?

– Человечество должно научиться перерабатывать свои говно. Представь себе сколько вкусного мы кушаем и что из нас выходит. Вот если бы, при помощи химической реакции расщепить всё на атомы, потом их собрать по категориям, то можно будет потом продукт поглощения восстановить.

– Если я правильно понял, из параши можно слепить вареную курицу и потом её кушать?

– Да где-то приблизительно так

– Боря ты уже завтракал? – Да!

– А я, представь себе, пока ещё нет, не порть мне аппетит

Пока я шёл до столовой, задумался, а ведь благодаря писателям фантастам сегодня есть вертолёт – Жюль Верн, атомная бомба и лазер – Герберт Уэллс, межпланетные космические корабли – Алексей Толстой в романе Аэлита. Так, что пару ложек сметаны с блинами из бывшего дерьма, вскоре на нашем столе, вполне реально, ведь ещё сто лет назад тебя бы подняли насмех, если бы ты рассказал комунибудь о телефоне в кармане.

– Что-то ты плохо кушаешь сегодня – над головой стояла повар Катя – не заболел? – Участливо спросила она.

– Да нет, просто фантастическая пропажа аппетита у меня

Наблюдение о дружбе, деньгах и любви

Когда ты учишься в институте, поневоле круг твоих знакомств ограничивается. Связано это во-первых твоей занятостью, у тебя нет свободного времени заводить новых друзей, во-вторых у тебя уже есть старые. Когда ты, рабочий паренёк только, что с завода, потому, что тебе не повезло с родителями в плане денег, и ты пошёл работать, сразу после армии, чтобы помочь матери растить младшего сына, не очень думаешь о высшем образовании.

И вот в один прекрасный день ты начинаешь задумываться о своей жизни и о потенциале заложенном в тебе, который ещё не раскрыт, из-за нехватки образования, а завод – дом, телевизор начинают серьёзно поднадоедать, хочется перемен. Можно конечно прожить и без высшего образования, как живут миллионы людей, но жизнь с дипломом куда интереснее, чем без. Да и потом, прекрасная причина уйти из дома в общежитие, когда в семье появился очередной отчим.

Учась в институте ты начинаешь забывать ту сытую, более менее, жизнь когда ты работал и начинаешь приглядываться в окружающий тебя люд, находишь их порой забавными, смешными, весёлыми, иногда занудными, но всегда интересными.

С непривычки, нечеловеческими усилиями ты пытаешься не заснуть на лекции которую нудит декан, при этом умудряясь одной рукой записывать гениальные мысли профессора в тетрадь, а другой держишь кусок бутерброда под столом,

чтобы незаметно его откусить, когда он отвернётся.

Что касается, того, чтобы влюбиться в однокурсницу, пропавшее дело, тебя не воспринимают всерьёз, есть конечно исключения из правил. С чем это связано, никто так и не понял. Студент и женитьба, что может быть хуже этого. Будешь уделять учебное время супруге – появятся хвосты, не будешь – жена уйдёт к другому. Успевать и то и другое – так и с катушек слететь можно. Наверное потому так мало браков между студентами.

Безработица начала принимать катастрофические размеры в стройотряде. Мы приходили на стройку и часами сидели без дела. Со стороны командования стройотряда, давались чёткие инструкции бригадирам, сидеть на месте, ждать и никуда не отлучаться.

Мимо проходят дети из детского сада. Они идут гуськом, держатся маленькими ладошками друг друга за одежду и смотрят с интересом на нас, замыкает вереницу конопатый малыш бутуз с взъерошенными волосами.

– А это дети студенты, они работают у нас в городе, чтобы сделать нашу жизнь лучше, удобнее – объясняет им воспитательница улыбаясь нам – Давайте поздороваемся с ребятами – дети хором вместе с воспитательницей:

– Здравствуйте! – Последний малыш, спрашивает воспитательницу, пристально смотря на нас :

– Марья Ивановна, а что они кушают?

– Так молчать сразу вмешиваюсь я – интуитивно чувствуя,

что у некоторых так и чешется язык выдать, что нибудь из сказок братьев Гримм.

– Манную кашку по утрам – объясняет им Марья Ивановна по гагарински широко улыбаясь нам и уводит детишек дальше. Замыкающий малыш уходя поворачивается и показывает нам язык на прощание, под дикий хохот парней.

– Вот объясните мне, как этот конопатый малыш узнал, что мы уже два месяца на макаронах сидим?

– Будущий Кузьмич с котельной

– Боря может ещё, что считаешь из своих неопубликованных? – вдоволь нахохотавшись, просим мы писателя. Он молча снимает из-за пазухи свою потрёпанную тетрадку и начинает с выражением читать:

Вечер в городском парке как и в самом городе выдался на редкость прохладным. После полуденной жары от которой пожухла трава и слегка подвяли листья на кустарнике, свежий ветерок и закат багрового солнца был воспринят людьми и природой с радостным воодушевлением. Трава приподняла свои сгорбившиеся стебельки, листья на кустарнике, которые он хитро подставлял лучам солнца тыльной стороной, чтобы избежать излишнего испарения влаги, развернулись лицевой стороной, источая благоухание напоминающее мёд, на радость пчёлам и бабочкам.

В самом конце парка, возле развалин бывшей городской стены, на поломанной скамейке, изрезанной вдоль и поперёк перочинным ножиком, надписями ругательных слов, каж-

дый вечер собиралась небольшая компания местных бомжей и пьянчуг, которые приходили сюда лечиться недорогой водкой из ближайшего гастронома на свежем воздухе.

– Водка она полезная её из чистой пшеницы делают – заключил небритый тип в помятом пиджаке

– Чем же она полезная – мужик с бородой в пальто на голом теле, напоминающий бомжа. – Нет ничего полезного, всё вредно. Даже жизнь вредна, от неё умирают!

– Я бы не был так категоричен Семён Сергеевич – она улучшает кровообращение организма, расширяет кровеносные сосуды, помогает при стрессах.

– Ой братцы смотрите что это? Чудо какое то идёт! – воскликнул тип в продавленной фетровой шляпе, показывая корявым пальцем с чёрным ногтем в сторону кустов из которых прямо на них шёл старец в длинной власянице, с развевающимися на ветру волосами, не по годам молоджавым лицом и раздвоенной бородой в виде латинской буквы W. Приблизившись к ним он низко поклонился и сказал вкрадчивым голосом

– Здравствуйте добрые странники, божьи люди

– Чудик ты откуда – спросил высокий мужик с испитым лицом

– С того света – люди добрые

– А ты говоришь водка полезная, вот до чего алкоголизм человека доводит – пожилой человек в очках с толстыми стёклами поблескивающими в последних лучах солнца

– Чего вы привязались к человеку – наливая в граненный стакан водки – на чудик покушай, небось организм требует – протягивая выпивку

– Благодарствую – приносиваясь к стакану – водка?

– Водка!

– Она полезная её из хлеба делают – опрокидывая стакан одним махом внутрь

– А я вам, что говорил – протирая очки носовым платком не первой свежести – дед знает толк в водке

– Ну как там у вас в дурдоме, хорошо кормят? Макароны небось три раза в день с капустой, только это и жрете наверное – тип в пальто с ехидцей

– А мы там не едим – странник – большей частью в гробах спим

– Тут не только алкоголизм, здесь шизой пахнет, как он только с дурдома слинять умудрился я не пойму, там же охрана стоит

– Ты как в дурдом попал дедушка, спился что ли?

– Как только помер так и попал туда – снимая голову с плеч, чтобы затем звонко прихлопнуть комара сосущего кровь на затылке. Когда голова была водружено назад на своё место рядом уже никого не было, всех как ветром сдуло, только пожилой человек ползал на четвереньках ища в траве очки, которые он уронил от испуга.

– Что ты ищешь добрый человек – ласково спросил Кустодий

– Очки потерял – с досадой, смотря на него снизу вверх осоловевшими зрачками

– Посмотри мне в глаза – повелительным тоном – теперь закрой их – наливая остатки водки прямо из бутылки на лицо, держа при этом руку на лбу – а теперь ты зрячий и наступил на очки которые хрустнули под ступней

– Мои очки – взвыл мужик – ты сломал их!

– Зачем они тебе ты же прекрасно обходишься теперь без них, встань и иди – дела знак рукой, что больше не желает его видеть здесь

– И вправду, чего это я – подымаясь с колен – спасибо тебе кудесник, а вот очки ты конечно зря сломал, а если я завтра опять зрение потеряю, кто мне новые проплатит? У тебя трёшки не найдётся, за моральные убытки так сказать. Буду очень благодарен. Заметив стальной блеск в серых глазах старца:

– Да конечно, ухожу, прямо сейчас, уже ушёл – пяясь задом, разворачиваясь, бросился смешно бежать подпрыгивая, зачем – то задрав руки кверху.....

– На этот раз твоё произведение больше хоррор напоминает, чем фантастику о будущем нашей планеты – заметил я затыкаясь едким дымом из папироски оставленной мне Маратом.

– Бабушкины сказки под сорок градусов. Ты где сюжеты берёшь под эти истории? – недоверчиво поглядывая затынул Геннадий

– Автобиографические воспоминания – кто-то буркнул

– Если не нравится могу и не читать – обиделся Боря, словно прошлись сапогами по розовой мечте писателя

– Нет нравится конечно, перо есть, но нет морали, если это малый жанр, то надо зацепить читателя, он должен задуматься над написанным. Поэтому некоторые литературные деятели считают, что написать короткий рассказ сложнее чем роман, например.

– Я не согласен, мораль здесь есть и она одна – пить или не пить, вот в чём вопрос – тот же голос сзади

– Конечно пить, но с умом

– Это как? Подумал – выпил, ещё подумал – выпил, а потом передумал – не выпил.

– Смотрите кто идёт. Между зданиями микрорайона появилась долговязая фигура командира отряда, с прорабом под ручку, который вполголоса, что-то объяснял ему. Пришлось прищуриться от солнца которое било прямо в глаза, чтобы получше их разглядеть

– Явились не запылись

– Привет, привет разбойники, романтики лопатки топора, как настроение? – бодрым голосом решило пошутить командование.

– Эх, какие у нас дела? У нас делишки, а дела у прокурора. Как у сосиски в тесте, весело и сердито. Какие дела с такими делами. Амбивалентно.

Не обращая внимания на остроты со стороны студентов,

которые как горох посыпались им на головы, Саша Радин отвёл меня в сторону и сказал вкрадчивым голосом:

– Мы тут со Степаном щас посоветовались – кивая головой в сторону прораба, который блаженно мне улыбался – и решили перенести твою бригаду на старое место. Цемента не будет до конца года. Как ты на это смотришь?

– Нормально. Главное не придётся время коротать за зря, ребята работать хотят.

– Правильно мыслишь бригадир. Ты главное за парнями следи, чтоб всё чин чинарём было, без эксцессов, а мы тебе премиальные выпишем. По рукам

– По рукам – протягивая ладонь. Оба поочерёди пожимают мне руку и переглядываясь между собой уходят, не попрощавшись с ребятами, деловито поскрипывая сапогами по песку. После их ухода, остаётся неприятный осадок на душе, словно я заключил какую-то постыдную сделку с ними за спиной у ребят.

Порой, в перерывах между работой и сном, в голову лезут разные мысли. Всё чаще задумываешься о смысле жизни, если конечно он есть. Одни философы утверждают, будто он есть, стоит его только найти. Другие говорят, что это счастье, ради которого стоит жить. Любой нормальный человек хоть раз в жизни задавал себе этот вопрос и не находил на него ответа. Так в чём же смысл жизни, очень не хотелось бы оставаться без ответа в этой жизни. А может каждый по своему воспринимает этот, будь он неладен, смысл. Вот Ко-

ля вечно ходит голодный, неужели смысл его жизни в еде ? Марат влюбился, как школьник в свою учительницу по пению и который никак не поймёт, что ему больше в ней нравится её голос или ножки, которые она элегантно прижимает одну к другой когда сидит на стуле. Значит у Марата шас смыслом жизни стала любовь ? Саша Радин, который очень любит деньги и крутит дела с Мазуркиным, наверное думает, что мы ничего не понимаем. Смысл их жизни, это деньги?

Гена который любит хорошо одеваться, готов отдать последние деньги за хорошую джинсовую куртку. Славик армеец, Никита, Петя, Костя интересно, а они задумываются на тем, в чём же наконец смысл жизни

– Борька – позвал я писателя – как думаешь, в чём смысл жизни?

– Бригадир – отозвался он – сходил бы ты за водой, жара стоит, дышать невозможно

– Борис ты не ответил на мой вопрос

– До одного места твой вопрос, ты напои нас водой сначала, а потом разную ерунду у нас спрашивай как на экзамене по философии

– Оставшись очень довольным писательским ответом я взял ведро и пошёл искать воду, которая и была нашим смыслом жизни на этот момент.

Доктором в стройотряде был долговязый тип по имени Глеб. Всё в нём было несуразным, начиная от 47 размера обуви, вечно взъерошенными волосами и руками ниже ко-

лен. Однажды его вызвали к нам на стройку. Это случилось, когда уронили на ногу Коле кусок бордюра, отколотого ломом с дороги. Обломок несли вдвоём он и Марат, в какой то момент бордюр выскользнул из рук и упал на Колину ступню. Док примчался на Мазуркиным жигуле, выскочил из машины и помчался как угорелый вдоль улицы на помощь. Своим неадекватным видом он разбудил целую ораву собак мирно дремавших около одного из подъездов, они бросились за ним неистово гавкая и визжа. Доку приходилось пару раз останавливаться, чтобы их отогнать от себя палкой, валявшейся рядом, под хохот ребят.

Как-то угораздило студента из соседней бригады поскользнуться на мху в тайге около озера, куда мы пошли отдыхать в воскресенье. Парень основательно долбанулся головой об поваленную сосну валяющуюся рядом, изрядно поцарапав себе лоб. Док тут как тут. Обработав царапину на лбу зелёной, причём разлив добрую половину содержимого пузырька себе на руку и парню на лицо, не забыв накормить пригоршней лекарств студента бедолагу, он так замотал ему голову бинтами, что тот стал похожим на зеленого космонавта, а ещё больше на инопланетянина. После похода в лес, когда мы зашли в общежитие, командир отряда увидел бедную голову студента, так перепугался, что на такси отвёз его в больницу. В больнице доктор долго разматывал голову, насчитав порядком ровно четыре бинта шмоток ваты, под конец когда увидел четыре царапины на зелёном фоне при-

шёл в ярость. Сначала досталось Саше Радину, потом бедному студенту. Пришлось бегом сваливать с хирургического отделения больницы, вдогонку неслись проклятия и угрозы

– Я как дурак оставил операционную и вожусь с этими двумя недотяпами которые даже лёгкую царапину по человечески не могут обработать не лбу! Что за день сегодня такой проклятый, одни идиоты сегодня прямо с утра. Мать вашу, разогнать надо всю эту контору и всё!

Возвратясь на автобусе в общежитие, Радин вызвал Дока к себе в комнату и спросил у него прямо, без обиняков:

– Ты и вправду на доктора учишься. Последовавший ответ несомненно ошеломил и обрадовал Сашу

– Да по профилю «Лечебное дело» на акушер-гинеколога

– Так, что ж ты молчал дорогой, у меня к тебе есть пара вопросиков насчёт.....

– Вот поэтому и молчал

Студент по имени Гена, никогда не ухаживал за девушками в отличии от своих собратьев по университетскому сообществу, наоборот он их почти избегал. Вызывая тем самым не двусмысленные шутки и подколки со стороны ребят. Стоило только подсесть рядом с ним представительнице прекрасного пола и заговорить, как он сославшись на боль в животе, уходил. На вопрос, что с тобой не так мэн, уклончиво отвечал, прищуриваясь : Если грабить, то банк, если трахать-ся, то только с королевой. Чем вызывал нездоровый смех у

одних и любопытство у других, которые успели за месяц пребывания в Сибири, за короткий срок поменять по несколько девчонок. Носил он всегда замшевые ботинки на босу ногу, утверждал, что люди раньше не одевали носки, ходили по земле голой ступнёй и проблем со здоровьем у них было намного меньше. Один ботинок у него был тщательно зашнурован, а другой нет, с лежащим язычком на носке. Это действовало на нервы, но все молчали, хоть и очень хотелось подойти к нему, зашнуровать ботинок и после дать хороший поджопник.

Ранним утром, когда ещё свежо и ты толком не соображаешь: одеть сегодня джинсовую куртку или нет, опасаясь жары в полдень. Когда в голове ещё туман и негде выпить кофе. Ты стоишь по колено забрызганный серыми пятнами грязи, проклинаешь судьбу бедного студента закинувшую тебя в Сибирь. Вот именно щас, в этот самый неудобный момент в твоей жизни, по улице идёт она. В растерзанных злой кошкой в клочья джинсах, из под которых при ходьбе кокетливо выскакивает остриё белого каблук. На плечах рубашке ковбойка в крупную клетку смело застёгнутую далеко не на последнюю пуговицу под которой шевелился при каждом движении многообещающий бюст. Подувший неизвестно откуда взявшийся ветер, разметал её ниспадающие кудри вьющихся волос со лба, обнажив кукольные черты лица неизвестной незнакомки. То, что произошло потом, трудно не назвать чудом. Кто-то аж присвистнул от неожиданности. От

резкого поворота головы с хрустом, у многих заболела шея. Марат споткнулся о лопату Николая, падая он ухватился за Никиту, разлив всю грязь из ведра которую тот нёс. Грязюка полилась на Васю Мурого, последний далеко не по детски засквернословил отталкивая Петю от себя который шёл на него свернув шею на девяносто градусов. Но самое интересное произошло с Геней. Он отбросил несмотря кирку в сторону, чуть не попав в Васю на, что тот повторно засквернословил и был тут же пойман за ухо Колей, в целях воспитательной работы, что касается Геннадия, то он уже шёл рядом девушкой о чём то тепло беседуя с ней, не забывая нам всем показать средний палец за спиной. Парни продолжали кривить свои шеи вслед удаляющейся парочки. Через пятнадцать минут Гена возвратился и стал яростно царапать землю киркой, из под которой попадая на камни выпрыгивали искры. Но самое удивительное произошло, вечером когда Гена, в своей легендарной замшевой куртке, с букетом цветов, очевидно нарванных на ближайшей городской клумбе, ждал свою возлюбленную у входа в общежитии и она, к всеобщему удивлению, пришла. Потом они поднялись на пустой третий этаж и там закрылись на ключ в комнате. Это был самый царский подкат из всех мною виденных за жизнь.

Дерзость и мечта о высоком, вот одна из самых неоспоримо достойных качеств человека.

Федя Клюев был хорошо сложенный, высокого роста парень с черкесскими чертами лица. Его рост метр девяносто

с гаком, внушал всем уважение, даже на расстоянии. Дядя Федя, так его называли друзья, относился к категории людей глядя на которых трудно представить их маленькими, казалось он так и появился на свет с двух метровым ростом. И наверное именно поэтому, за не имением потенциальных врагов и конкурентов, характер имел спокойный, добрый. Чтобы вывести дядю Федю, из себя надо было очень постараться. Прорабу Мазуркину один раз удалось это сделать на славу. Но всё по порядку. В тот день, рабочие должны были заасфальтировать улицу перед пятиэтажкой. Для этого прямо с утра нас привезли на объект, раздали лопаты и поставили задачу разровнять грунт перед асфальтировкой. Работа кипела всю как неожиданно на участке появился Степан Мазуркин. В руках он нёс странный предмет собранный из деревянного шеста и небольших досок прибитых на самом конце.

– Здравствуй Эдик – позвал меня прораб сгибая ладонь – кто тут у тебя самый здоровый из пацанов – не сводя глаз с дяди Феди.

– Федя, самый крепкий мужик у нас. – Мазуркин подошёл к нему и вручил ему таинственный агрегат, что нёс в руке, торжественно заявляя:

– Держи Фёдр долбоёбку и будешь ты теперь у нас работать долбоёбом! – оглядывая нас всех весёлым взглядом, ожидая смех и веселье с нашей стороны. После этих слов Мазуркина возникло неудобное молчание. Ситуацию попытал-

ся исправить рабочий, пришедший с прорабом. Почувствовав перебор со стороны начальника он пришёл на помощь Мазуркину:

– Ты бы Степан сначала объяснил ребятам зачем нужна эта бандура, а потом словами разбрасывался. – вмешался в разговор остановившейся каменщик

– Ну вот ты и объясни, раз такой умный, а я пошёл работать

– Нет, нет подожди, ты кого это сейчас назвал долбоёбом, объяснись, если ты мужик. Хватая прораба за грудки, вспыллил Фёдр.

– Отпусти сейчас же, я щас милицию вызову – женским голосом завизжал Мазуркин – пытаюсь оттолкнуть от себя Федю

Пришлось с трудом отрывать прораба из Фединых крепких рук. Воротник конечно изрядно потрепался, пуговицы с пиджака поотлетали, ну да Бог с ним, но зато удалось спасти голову прораба от занесённого над ним громадного кулака. Мазуркина удалось оттащить метров десять, где он ругаясь грозился кривым пальцем в сторону Фёдора. В дело повторно вмешался проходящий мимо каменщик

– Успокойтесь ребята, прораб у нас конечно человек сомнительного юмора, инструмент этот называется трамбовка песка, а в народе долбоёбка. Скоро вам подвезут песок, его надо разбросать и утрамбовать данным инструментом. Дайте мне его, я покажу как надо делать. – демонстрируя работу.

Инструмент как выяснилось потом, оказался довольно таки простым в употреблении. Фёдору понравился и он его не выпускал из рук, но кличка долбоёб основательно приклеилась к нему, аж до самого пятого курса. Не важно, что ты делаешь и как называется твоя работа. Главное, чтобы она нравилась тебе, а не окружающим.

Славик по прозвищу армеец, был парнем весёлым, начитанным, интересным собеседником. Один из тех с которыми можно часами беседовать на самые отвлечённые темы, его было приятно слушать, беззаботно смеяться над общими приколами и с нетерпением ждать каждый раз новой встречи, чтобы весело провести время. Одним словом душа компании. Его звали армейцем, потому что он был единственным на курсе кто поступил в институт сразу после армии. Как-то вечером, перед самой переключкой он пришёл в общежитие с подбитым глазом и внушительной шишкой на лбу.

– Слава неужели тебя где-то отдубасили, признавайся – спросил я полушуточным тоном, чтобы разрядить обстановку, от собиравшихся вокруг него однокурсников, с гневом рассматривающие его покалеченную физиономию

– Представь себе, да – дрогнувшим от обиды голосом

– Кто эта прекрасная леди сэръ, за которую Ваше светлость так пострадали? – продолжал шутку, чтобы как-то отвлечь его, от невесёлых думок и стресса.

– Да только познакомился с ней в кафешке, – начал рас-

сказывать он, жадно затягиваясь дымом от сигаретки – идём рядом болтаем о том о сём, вдруг она в лице изменилась, говорит мне, ты только не бойся, а сама вся побледнела, дрожит. Выходят из машины три желоба один из них берёт её за руку, говорит пошли Катя, а второй мне прямо в лоб со всего размаха. Что зря я служил в ВДВ, ему ответку, такую приличную. Здоровые, они здесь эти сибиряки, даже не покачнулся и сразу мне в глаз, боксёр наверное.

– Похоже на это, – рассматривая фингал под глазом начинающий переливаться всеми цветами радуги. Наш высокоинтеллектуальный разговор прервал скрип тормозных колодок, подъехавшего жигуля, из которого вышли четыре копии Шварценеггера, из которых один остался у машины, а трое с угрожающим видом направились к нам.

– Доброго здравия людям – протягивая руку – ну как глазик, не болит – с нескрываемым ехидством

– Это ты нашего парня покалечил получается

– Хорошие люди сначала здороваются, а потом базарят – пожимая мне руку

– А меня сможешь так же ударить? – полез я на него. Ничуть не смутившись, тип стал мне показывать свои руки покрытые маленькими болячками и царапинами. Меня Ботя звать, видишь эти следы от зубов, за пацанов хороших всегда готов заступится. Неизвестно, чем бы закончилось моё общение с Ботей, если бы из общежития не выбежали ребята во главе с командиром Сашей Радиным.

– Так парни, теперь все слушают сюда – прямо с ходу начал он – вы находитесь на территории строй отряда, куда посторонним вход строжайше запрещен, кроме того я позвонил в милицию и они уже в дороге. Так, что вам остаётся три минуты, чтобы убраться отсюда и оставить студентов в покое. Взамен я вам обещаю, что скажу, будто я не запомнил номера машины, записывая, что-то на бумажке. Очевидно сделка, предложенная командиром отряда, оказалась настолько заманчивой, что все четверо переглянулись между собой, и не смогли не согласиться с его бетонными доводами. Бормоча под нос ругательства они недовольные пошли в сторону машины под улюлюканье ребят. На прощание Ботя всё-таки не удержался и показал всем пол руки, чем ещё больше развеселил стопившихся вокруг меня студентов. Я посмотрел по сторонам армейца как ветром сдуло. Через пару минут он появился

– Ты где был Славик?

– В лес за колом бегал

– Нашёл?

– Нет

Вот иди и верь после этого людям, а может и вправду за колом бегал. Кто его знает. Если в сердце вампира вбить осинный кол, он сразу умрёт, почему то подумал я. Наглость и смелость, две абсолютно разные вещи. Наглость как завышенная самооценка, самоуверенность на грани глупости, может оказать дурную услугу тому, кто решил ею воспользо-

ваться, порой, в весьма неблагоприятных условиях для него.

Коля Лохин учился на третьем курсе филфака. Отличался он от других студентов тем, что жил вечно голодным. Любимая тема разговоров – кухня. Родом он был откуда то с деревни, из нуждающийся семьи, поэтому жил в студенческом общежитии. Говорят, будто его любимое занятие – занимать продукты питания в долг. Время от времени он заходил в соседние комнаты к студентам, просил займы; у кого картошки, где лучок, петрушки пучок и глядишь у Коли в кастрюле уже варево булькает. Расплачиваться за пищевые долги у него никто не просил, вот так он и жил между стипендиями. Звёзд с неба он тоже не хватал, но до четвёртого курса дотянуть успел. Рассказывают, что однажды проснувшись утром в страшном похмелье, после очередной вечеринки, Коля решил себя подлечить куриным бульоном. Так как курицы у него и в помине никогда не бывало, то бульонный куриный кубик, ему вполне заменял курочку. Вскипятив воду в кастрюле утопив в нём куриный кубик, Коля пошёл бриться, чтобы не терять время даром и как-то скрасить свой помятый вид, перед занятиями. Так как кухня в общегае общая, то там появились весёлые студентки соседнего потока, с настоящей куриной тушкой, спасибо бабушке на деревне. Обнаружив Колину кастрюлю на плите, они покидали в неё, куриные лапки, гребешок, фаланги с крылышек потом установили пост наблюдения из-за двери и стали подглядывать за Колей. Через пару минут пришёл Лохин, он посмотрел в ка-

стриюлю и когда увидел плавающие в бульоне куриные лапки с потрошками, закрыл крышку, глубоко вздохнул и сказал вслух: всё Николай Герасимович, пора завязывать с бухлом. Родители Бориса, тот который писатель и Колин друг по факу, выслали ему однажды пятьдесят рублей на почту, до востребования, чтобы сынок не очень исхудал на стройках. Пошли он вместе с Колей на почтамт, получили деньги и решили тут же отпраздновать получку. Осуществить давнюю мечту, сходить в пельменную под шокирующим названием Три богатыря. Их обслуживала женщина неопределённого возраста Таня, с которой у них очень быстро завязался непринуждённый разговор, особенно с Колей, так как Вы уже догадались тема касалась еды. Николай стал ей рассказывать сверхсекретный рецепт приготовления хинкали на бульоне из индюшки, который в свою очередь поведал ему его друг студент из Грузии Горгадзе Гвидон. До сих пор неизвестно, что на самом деле заинтересовало официантку Таню, рецепт хинкали, или кудрявые волосы на пробор Николая с римским носом в профиль, но она позволила себе пригласить его на вечер к ней домой попробовать новый рецепт. Таня тоже жутко понравилась Коле, так как всем своим видом, напоминала большую пельмешку в белом фартуке на масле, взять да проглотить не жуя. Вначале они вместе лепили хинкали очень напоминающие пельмени, рецепт он конечно не помнил с самого начала, потом танцевали фокстрот смут, который она недавно научилась у подруги, затем кида-

лись в друг друга мукой и шариками из теста, потом целовались, только сели за стол отобедать, как позвонили в дверь. Муж! Воскликнула Татьяна и вытолкала незадачливого студента на балкон с тарелкой полной хинкалопельменей и вилкой в руках.

– Ой Танечка, какая ты молодец и пельмешек наварить успела к приходу супруга – подозрительно запел с порога голодный муж

– А почему ты не в командировке? – хмурясь строго спросила Таня

– Ты знаешь, удивительная история произошла с нашей командировкой, я тебе щас всё расскажу, уплетая пельмени один за другим, ты не поверишь. Тут супруг начал рассказывать одну из тех баек, под флегматичное выражение женского лица, которые знают верные мужья не меньше полусотни, но в которые не верит ни одна умная женщина. Потом они пошли в спальню спать, а наш Ромео съев свои пельмени на балконе, немного замёрзнув, ночи в Братске всегда прохладные, от нечего делать стал подглядывать через окно, как совокуплялись супруги. Где-то за полночь Таня вывела на цыпочках студента из квартиры в подъезд и там, на лестничной площадке между третьим и четвёртым этажом, между ними произошло то, о чём Коля до сих пор вспоминает, как кот зажмурил глаза. Если человека лишить на допустимо длительное время, еды и секса, а потом предложить то или другое, как Вы думаете что он выберет? Думаю, что всё таки еду. На

голодный желудок много не налюбишься. Любовь и еда, это то, в чём постоянно нуждается человечество.

Работа в стройотряде подходила к концу, оставались последние две недели. Казалось, вроде ещё совсем недавно прилетели, а уже пора уезжать. Все разговоры всё чаще стали сводиться к деньгам, которые мы должны были скоро получить. Вообще я заметил как быстро меняются люди когда дело касается финансов. Вчерашний желторотый птенец студент, ещё только недавно вылетевший из родительского гнёздышка, сразу начинает строить воздушные замки, мечтать, куда он потратит свои первые кровно заработанные деньги. Он начинает судорожно считать, подсчитывать сколько и куда они у него пойдут и как бы он не мучил себя математикой; прибавлял, отнимал, умножал и делил экономя, все равно денег не хватало, они быстро кончались ещё не успев осесть в его карманах. Такова психология студентов и детей, а впрочем разница не очень большая.

По коридору общежития еле волоча ноги по полу, в тапочках на босу рядом с Мазуркиным идёт Саша Кравченко, они оба пьяны. Саша провожает его до машины припаркованной внизу, занудно шаркая ногами, один держась за перила другой за стенку, медленно спускаются к выходу. В двери командирской комнаты торчит ключ. Коридор пустой, ребята отдыхают после работы каждый у себя в комнате. Любопытство берёт вверх, дверь не заперта, я захожу. Небольшая комната с единственным окном на улицу. Первое, что

бросается в глаза списки студентов с цифрами перед фамилиями, некоторые с прочерками, зачёркнутые суммы, новые цифры. В углу комнаты стоит открытый сейф, на его полках деньги, пачки купюр, невозможно определить на глаз сумму, но от их размеров голова идёт кругом. Подхожу к окну, лбом прижимаюсь к стеклу, голова потяжелела, в мозгу крутятся странные мысли, одна роскошнее другой, которые я отгоняю стараясь думать о чёмнибудь другом. Во дворе около старого, местами изъеденного ржавчиной жигуля, стоят Мазуркин и Саша. Прораб слегка покачиваясь тычет пальцем Саше в грудь, видно что-то объясняет. Я отхожу от окна, вдруг ещё заметят, выхожу из комнаты, вставляя ключ изнутри, мало ли что.

Иногда я люблю наблюдать за ребятами со стороны. Каждый студент этакий, редкий набор мыслей, тревог, размышлений вслух.

– Нет, я свои деньги на ветер не бросаю, с умом потрачу. Закажу столик в грузинском ресторане. Приглашу Катю пообедать со мной, чтобы она поняла, макароны конечно хорошо, а грузинская кухня это совсем другое. – Под улыбки ребят- На первое закажу хинкали, курочку табака, потом сациви и вино настоящее, грузинское Киндзмараули.

– Костя, а не жирно будет? – проглотив слюну, съехидничал вечно голодный Коля

– Нет, я свои деньги на жрачку не потрачу, глупости, хоть и с девушкой в ресторан сходить святое. Я себе лучше ко-

стю куплю тёмно-синий, французский от Pierre Cardin, а потом, в нём и в театр сходить не стыдно – мечтательно затянул Гена. Всем стало немного стыдно за Генкину беспардонность, тем более, что речь шла о походе в ресторан с любимой девушкой.

– Ну, а ты Вася, на что деньги потратить решил? – решил спросить я, видя как бывший уголовник по кличке Картавый внимательно слушал ребят.

– Я ? Я в Москву поеду Третьяковскую галерею посмотреть, великих художников, понять их ..... – закартавил он и смущённо замолк – Ребята пересмотрелись между собой, но никто даже не улыбнулся. Обычно Вася нормально выговаривал букву р, лишь только волнуясь она у него превращалась в л. В последнее время с Васей происходили, странные на первый взгляд перемены, казалось бы совершенно без всяких на то причин. Но это не совсем так. Если ещё в самом начале своего пребывания в стройотряде, он с иронией и неприязнью смотрел на студентов, считая их конченными фраерами, то щас с необыкновенным вниманием прислушивался ко всему о чем они говорили. Будь то философские споры с упоминанием имён Шопенгауэра или Ницше, рассуждения о полотнах отцов сюрреализма Дали и Рене Магритта, кубизм Пабло Пикассо или Жорж Брака, ему всё нравилось слушать, хоть он и не видел разницу между магическим реализмом Маркеса и литературой ужасов Аллена По. Особое впечатление на него произвёл рассказ Маркеса

«Очень старый человек с огромными крыльями», с выражением прочитанный Борисом перед как пойти спать. Непростые отношения ангела и людей приведшие к тому, что божественное вынудили уйти от народа. Ведь не секрет, что повальное количество заключённых искренне верят в Бога и эта тематика им не чужда. Из ершистого, недоверчивого подростка он превращался в любознательного молодого человека, которому оказывается ничего не чуждо, начиная от классической музыки до современной литературы. По этому поводу я думаю, в душе каждого человека засеяны семена цветов; чёрных и белых, если они останутся в темноте то взойдут чёрные, но стоит только встретить на дороге своей жизни светлых людей, и сразу пойдут ростки белых цветов, даже несмотря на засилье черноты, а всё потому, что сила света всегда сильнее темноты. Такие люди как Вася сполна хлебнувшие зло с самого детства, видят и воспринимают добро намного лучше на фоне тёмного прошлого.

Наконец пришло время долгожданной полочки. Нас всех собрали в небольшом зале, на первом этаже. Ребята понатащали из соседних комнат столы, стулья, получилось нечто похожее на зал заседания. Через пару минут, комната оказалась битком набита студентам, все с нетерпением ждали начальство. Наконец оно прибыло, Саша Кравченко с кожаной сумкой в руке, рядом Степан Мазуркин, хмурый, как туча перед дождём.

– Отряд здравствуй – деловито крикнул Саша

– Здравствуй, здравствуй – нехотя отозвались студенты в ответ

– Ну, что подведём итоги проделанной работы – перекладывая листы бумаги из сумки на стол – сейчас перед Вами выступит прораб Мазуркин Степан Леонидович.

– Товарищи студенты – начал занудно свою долгую речь Мазуркин.

Терпения у студентов слушать прораба хватило на двадцать минут, затем в студенческих рядах пошёл негромкий ропот постепенно перерастающий в недовольство.

– Хватит! Сколько можно! Короче Склифосовский! Закругляйся! Харе! Мазуркин прервал своё чтение, посмотрел на зал поверх очков, перевёл взгляд на Сашу

– У меня всё Саша, можешь начинать.

– Значит так друзья, мы тут со Степан Леонидовичем посчитали и решили, чтобы никто не обижался, каждому из вас полагается кругленькая сумма в размере 220 рублей.

– Что? А почему так мало! Девчонки с Витебска по 400 рублей получили вчера.

Ощетинившись, с кривой улыбкой на губах, Саша пытается перекричать всех продолжил:

– Не шумите, не шумите! Я Вам щас всё объясню. Так получилось, что произошла нехватка стройматериалов, долгое время с бетоном была проблема, как вы помните.....

– Вася иди ка сюда – поманил я рукой Картавого. Послушай ты замок на двери сможешь гвоздиком открыть?

– Запросто, а что?

– А сейф ?

– Смогу, но только нужна отмычка

– Готовься, щас пойдёшь со мной. Парни, пока я тут схожу кой куда – попросил я ребят вокруг меня – Вы тут скандал небольшой устройте, минут через десять, пока я вернусь. Хоккей?

– Пойдёт, за нами не станет, только ты куда? – раздаётся голос Петра

– Потом всё расскажу. Вася пригнись, надо выйти незаметно. – Пока мы с ним подымались на третий этаж, я успел вытащить из-за кухонного шкафа заранее припрятанные для этой цели три гвоздя разных размеров. – Василий смотри – показывая ему гвозди разматывая тряпочку.

– Поидёт – деловито шмыгая носом. – Стоп! – зашептал он

– Что там ещё случилось?

– Чёрный кот, нехорошая это примета, может лучше возвратимся ?

На самом верху лестничной площадке сидел Барсик, нервно хлопая своим длинным хвостом по полу, как мне тогда показалось, с удивлением смотрел на нас и мяукнул. Полуживого Барсика ребята нашли на улице, принесли в общежитии, подлечили немного бездомного кота и в благодарность он остался жить с нами.

– Послушай Вася, а ты ещё может и верующий у нас? То

тогда, я тебя должен огорчить, одна из десяти заповедей в Ветхом Завете, так и гласит – не воруй. – с любопытством гадалки рассматривая пацана. Барсик ещё раз недовольно мяукнул и потёрся спинкой об мои штаны, как бы присоединяясь к моему мнению. Наверное мы с ним чем похожи, нелюбим суеверия. Наконец мы у командирской двери, карманным фонариком освещая отверстие под ручкой замка, Вася трудиться в поте лица, от него исходит напряжение которым он переполнен. Наконец долгожданный щелчок, дверь открывается, мы входим в темноту. Пахнет пылью и тухлыми носками. Я свечу фонариком на сейф, свет включать нельзя, дверца закрыта. – Вася давай пробуй, дорога каждая минута.

– Да не получится, гиблое дело там система другая – выбрав самый неподходящий момент он вдруг стал объяснять мне, как устроен замок сейфа. На всякий случай я протянул руку к латунной ручке, повернул её и сейф открылся. У Васи глаза полезли на лоб.

– Сегодня наш день Василий! – выгребая содержимое из сейфа в холщовый мешочек для кедров. Думаю излишне тебе объяснять, что об этом никто не должен знать. Ты хоть понял, что произошло? Надо называть вещи своими именами, мы обворовали командира отряда – Захлопывая дверь за собой. Спускайся вниз и жди меня у двери, скомандовал я, прокручивая в голове варианты куда спрятать побыстрее деньги.

– Что я маленький, не понимаю, что ли, эти проходимцы

мягко говоря, решили нас обворовать – спускаясь по лестнице вниз, но мы их опередили.

– Ладно пусть будет так, главное молчок – провожая взглядом вплоть до второго этажа

В зале, куда я пробрался почти ползком, стоял невероятный шум и гам. Кричали все, даже пройдоха Мазуркин. Вдоволь наоравшись друг на друга, уставшие от шума, командир отряда Саша Кравченко вдруг вспомнил меня.

– А где Эдик? Что-то его вообще не слышно сегодня. Ребята расступились, где за их спинами спокойно сидел я и рисовал карандашом домик на листке бумаги в клеточку.

– А, что тут будешь делать – выдал я – можно подумать от ваших криков денег станет больше. Давай раздавай конверты, сколько можно резину тянуть.

– Вот прослушайте, что умный человек говорит – с дёргающимся верхним веком – откуда я вам денег возьму. Ну что я их выкру из чтоли!?! Заладили мало, да мало как дети ей Богу.

Наконец в зале воцарилась долгожданная тишина. По-нуро, еле передвигая ногами ребята по очереди подходили к столу и получали свой конверт, выдавив из себя кислую улыбку в знак благодарности. Тишина была гробовая, только шарканье ног. Где-то в полночь когда ребята пошли спать, перекидываясь шуточками как обычно между собой, не успели они выключить свет в комнатах как раздался дикий вопль на всю общагу, он нёсся из командирской ком-

наты, сопровождаемый отборной бранью от которой свернулись уши в трубочку у доброй половины студентов. Затем послышался треск разбитого стекла, ругань, крики боли. Студенты выбежали из свои комнат и бросились в сторону командирской. На полу катались в борьбе Мазуркин и Саша Радин. Их еле оторвали друг от друга. Вид у обоих плачевный. Порванная одежда, порезанная кожа на лице, от стёкла разбитой бутылки водки на полу. Потный Мазуркин сидел на полу и тяжело дышал, от него несло перегаром и тройным одеколоном Шипр. У Саши от борьбы лицо стало красным, хоть прикуривай. Немного придя в себя, отдышавшись он сказал:

– Всё парни выходите, всё нормально, с кем не бывает, повздорили мы тут немного с этим – кавая головой в сторону Мазуркина

– А может его с лестницы спустить – предложил один из бригадиров косясь одним глазом на Мазуркина, мы это мигом ему оформим, ты только скажи

– Я сказал нормально парни, освободите комнату! Все по очереди, не спеша стали выходить из комнаты бросая далеко не дружелюбные взгляды на Мазуркина, который встал и вытирал салфеткой капельки крови с подбородка. Ребята перешёптываясь, разбрелись по комнатам, только стали раздеваться, чтобы поспать, потушили свет, как дверь командирской с треском открылась, хлопая об стенку и оттуда быстрой походкой вылетели Мазуркин и Саша Кравченко.

– Отряд выходи на построение – скомандовал Саша.

Ропща и ругаясь, парни нехотя вылезали из своих ещё не согревшихся кроватей, кто в пижаме, кто в трусах до колен, встали в одну шеренгу опираясь на стену, и смотрели осоловевшими глазами на продолжение цирка устроенного начальством

– Ну, что там ещё? Опять у них не всё как у людей! Какого лешего! – раздавались тут и там недовольные возгласы

– У Степана Леонидовича пропали часы, мы должны произвести досмотр вещей. Среди ребят прошёл гул недовольства. Я посмотрел в сторону Васи, он смотрел на меня и глупо улыбался, хлопая телячьими глазами.

– Вы за кого нас держите ? Да, и поэтому ты нас тут построил? А кто вы такие, чтобы тут обыск проводить. Звони в милицию Мазуркин! Что за беспредел!

– Это не обыск а досмотр! – по-женски взвизгнул Саша.

– Ну давай попробуй, досмотри, давненько ты не был у ректора на приёме. Лицо Саши Кравченко искривилось в бессильной злобе, немного придя в себя, он не оборачиваясь, крикнул:

– Мазуркин свалил отсюда – с той интонацией как это было сказано, возражения полностью исключались

– Никуда я не уйду пока не получу своё, то что моё, Мазуркин никому не отдаст – скандально вывалил он

– Пошёл вон отсюда! – заорал Саша двигаясь на него с кулаками. Прораб хоть и был пьян, но обстановку оценил

быстро, поставив на чашу весов с одной стороны деньги а, с другой угрозы; что щас его будут бить и возможно даже толпой, отдал предпочтение безопасности своего здоровья, которая сильно перевешивала чашу весов, поэтому, не стал ждать повторного приглашения покинуть помещение предпочитая побыстрее убраться восвояси, перепрыгивая по две ступеньки в сторону своего ржавого жигуля.

Когда мы разошлись по комнатам, я подошёл к своей кровати, рука нырнула под подушку, куда я прятал деньги, мешочка там не оказалось.

– Васька, сукин кот! – мгновенно промелькнуло в голове

На следующий день приготовления шли полным ходом. В общежитии полно народа. Кто прощался с девчонками, не стесняясь целуясь в коридоре при всех, кто собирал чемодан. За утюгом огромная очередь, аж до середины коридора. Командирская заперта на ключ изнутри

Мы сидим с Клавой, на изрезанной вдоль и поперёк перочинным ножом скамейке во дворе общежития, обнявшись. Мы молчим, хоть и много чего есть сказать на прощание друг другу. Её голова лежит у меня на плече, я чувствую влагу на ключице, знаю, это от слёз. Я также знаю, что больше никогда не увижу её и от этого мне грустно, мы оба это прекрасно понимаем, поэтому молчим. Клава не приедет завтра меня провожать в аэропорт, так будет даже лучше, мы обо всём договорились. Больше никогда мои руки не возьмут её за плечи, а она не прижмётся своей рыжей копной волос

ко мне. Нехорошо врать самим себе, клясться в любви, обещать, что обязательно встретимся, если не в этой, то обязательно в другой жизни, нет это не для нас, мы с ней не по годам взрослые люди.

Наша память нам никогда не позволит быстро забыть, близкого человека, так устроен наш мозг, мы будем сильно скучать первое время друг по другу, но и это пройдёт. Я никогда не спрашивал, у неё, у тебя кто-то есть? Пока она рядом со мной, разве это важно. Ведь завтра я уеду к себе, а Клава в Витебск и нас разделят тысячи километров леса, болот и полей, всё останется в прошлом. И любовь наша когда-нибудь пройдёт, как Ангара которая несёт свои воды, разбиваясь на тысячи крупинки водной пыли после падения с высоты каскада, и собравшись заново воедино, начнёт новую жизнь, пойдёт дальше впадая в разливы, с берегами поросшими вековыми соснами по окраинам тайги.

Я стоял у окна прислонившись лбом к стеклу, провожая Клаву взглядом до автобуса, куда она садилась с подружками, специально приехавшими, что бы попрощаться с ребятами.

Ко мне подошёл Саша Радин, некоторое время он молча стоял рядом со мной, смотрел во двор пустым взглядом, потом сказал:

– Странные вещи происходят в отряде, ты не находишь?

– И ты нашёл у себя под подушкой двести рублей? – попробовав выдавить из себя улыбку, но получилось как-то не

очень. Не обращая внимание на моё замечание он продолжил:

– Я сохранил конверт, на них наверняка есть отпечатки пальцев злоумышленников которые похитили деньги из сейфа

– Люди которые смогли повернуть такую операцию, вряд ли настолько глупы, чтобы не работать в перчатках, а вот где столько денег они нашли, следствие этим фактом куда больше заинтересуется, чем отпечатками пальцев.

– Мда – мрачно промычал Кравченко. Он посмотрел мне в лицо, в его глазах была злоба и недоверие, он хотел ещё, что то сказать, может в своё оправдание, но махнул рукой и по привычке шаркая ногами, сильно сутулясь пошёл дальше по коридору в свою комнату, захлопнул дверь, закрыв на ключ изнутри.

В аэропорту было страшно многолюдно. В толпе среди уезжающих и приезжающих пассажиров, особенно выделялись студенты своими куртками цвета хаки, усыпанные различными значками на груди. Шумные, громкие, весёлые, немного возбуждённые перед вылетом. Кто-то играл на гитаре, ему подпевали. Они сегодня прощались с друзьями, коллегами по работе, какие-то незнакомые женщины с пирожками в ведре, тип с сером костюме заправленными штанами в сапогах принёс огромную сушеную рыбу и уверял всех, что это настоящий сиг из Ангары. В динамиках аэропорта, сначала зашипело, потом затрещало и холодный женский голос

объявил посадку на самолёт. Зал наполнился плачем расставания. Когда мы поднялись по лестнице на второй этаж, я заметил с высоты площадки, как за входной дверью аэропорта, прячась, стояли рядом Клава и Васька. У меня защемило сердце, я почувствовал почему то себя последним человеком. Ведь мы договаривались с Клавой, что она не придёт меня провожать, а она всё равно пришла. Тяжело расставаться, но ещё труднее оставаться не попрощавшись. У этого чувства нет конца и края, оно бездонно и уходит в высоту к самым звездам, туда где живут только Боги. Мне стыдно и неудобно до такой степени, что хочется сдохнуть. Два, вдруг ставших дорогими человека, стоят в ста метрах от меня не решаясь подойти и думают, что я их не замечу. Я бросил чемодан, рюкзак на пол и через весь зал под изумлённо взгляды стюардесс и милиционеров бросился к ним.

Самолёт затрясся всеми своими металлическими частями, двинулся с места, наконец медленно разогнался, пилот привёл в движение закрылки на крыльях и воздушное судно, оторвавшись от земли, словно старая кряква стал медленно подниматься вверх. *Стройотряд уходит в небо.* Через некоторое время, уже в салоне самолёта, странное чувство не покидало меня, словно какая-то часть меня самого, осталась там за бортом, где-то в Сибири, в посёлке Энергетик, пройдут года и я пойму, в тот день я прощался с моей молодостью.

После того как я обнаружил, что под подушкой нет денег, как только ребята легли спать, я подозвал к себе Васю:

– Где деньги Вася? – стараюсь как можно вежливее выговаривать слова, выводя его за руку в коридор, в направлении кухни, где мы могли бы уединиться

– В надёжном месте

– Принеси их сейчас же!

– Не могу

– Что значит не могу? Ты хочешь опуститься до их уровня и обворовывать ребят как это сделали они?

– Нет не хочу, но у меня есть желание поехать с Вами

– Я не понимаю, что ты хочешь сделать и зачем тебе деньги. Ты можешь мне по-человечески всё объяснить.

– Я еду с вами, мы снимаем квартиру, иду работать на завод, потом когда подрасту поступлю в ваш институт. Что тут непонятного, деньги мне будут нужны чтобы жить на них на первых порах. Ребятам и этих двухсот двадцати хватит, у них есть родители, бабушка, дедушка, а я сирота голодная, мои предки сгорели от водки, оба.

– Послушай Вася всё не так просто как ты себе представляешь. Во первых, эти деньги ребята заработали своим трудом в поте лица и никто не имеет права их лишать. То, что касается поездки с нами, это просто невозможно и ты сам прекрасно понимаешь почему.

После этого мне пришлось битых три часа объяснять Василию то, что мне казалось элементарно, абсолютно забыв, что передо мной самый настоящий большой ребёнок, которого не смотря на юный возраст, уже успела порядочно

потрепать жизнь, слишком много ошибок совершено им, и предстояло ещё совершить, как всем нам. Но, что спасало парня, его тяга к светлomu. Он прекрасно понимал его прошлая жизнь это мрак из которого надо выйти, уйти, и чем быстрее, тем лучше, поэтому и торопил события. Вася всё таки принёс мешочек с деньгами, он его тупо повесил на гвоздике за окном. Мы пересчитали деньги и когда все уснули, под утро, положили каждому по конверту под подушку, по двести рублей надбавки, командирскую получку я просунул под дверь.

Безмятежно текущая по Сибири невеста Ангара, которая берёт своё начало у самого Байкала соединяется со своим женихом Енисеем, на Стрелке, где смешавшись водами, они вместе впадают аж в самый Северный Ледовитый океан. Я переписывался с Клавой целый год. В последнем письме была её фотография с женихом на свадьбе. Васю я часто вспоминаю до сих пор и каждый раз меня мучает совесть и сомнения. Может всё-таки надо было забрать с собой паренька, ведь потом пошли лихие девяностые. Имел ли я право его впутывать в эту историю с деньгами. Только парень стал меняться в лучшую сторону, как я толкнул его на новое преступление. Я не спорю, это было воровство во имя справедливости, но оно всё равно остаётся воровством, какими благими намерениями его не прикрывать. Заявить в милицию? Ребята уехали бы без денег и какое доказательство я бы мог предъявить работникам внутренних органов? Никакие. Ма-

рат и Лариса вскоре поженились и остались жить в Братске, потом разошлись. Пети не стало на пятом курсе, болезнь внезапно стала прогрессировать, давая метастазы. Хоронили его всем курсом. Время от времени я хожу на его могилу, она всегда чистенькая, аккуратная, значит кто-то ухаживает за ней. Однажды любопытство взяло вверх. Я сходил к сторожу и поинтересовался у него, кто ухаживает за могилкой. Оказалось, что сам сторож за ней приглядывает. Несколько лет назад сюда подъехал, на чёрном бумере молодой человек с друзьями, хорошо заплатил и приказал ухаживать за ней. Я поинтересовался у сторожа какой он был из себя, цвет глаз, волос, зубы случайно не золотые? Сторож посетовал на года и сказал, что не помнит. Я попрощался со сторожем и вышел из его каморки, не прошёл я и пятидесяти метров, как он окликнул меня

– Картавил он слегка, немного так, почти незаметно

Боря так и не стал писателем, работает щас в страховом агентстве, на жизнь не жалуются. Костя и повар Катя поженились, сразу после окончания института и открыли свой ресторан, время от времени я обедаю у них. Никита работает инженером в строительной компании, иногда заходит ко мне, перекинуться картишками. Об остальных ребятах ничего не знаю.

Вишнёвая косточка

У неё был большой выразительный рот, с чуть припухлыми губками вишенками, да и сама она вся напоминала спе-

люю вишню, так и хотелось её надкусить, брызнув красным соком. Жила она рядом со мной, моя соседка через забор и звали её Маша, иногда Мария.

– Привет Мария, здоровался я с ней по утрам, любуясь её икрами и утонченными лодыжками, когда она полола грядку с картошкой

– Здорово сосед – не отрывая глаз от сорняков

– Погода сегодня прекрасная, неправда ли?

– Угу – всё также не подымая головы

– Маша у меня соль кончилась, можешь отсыпать немного, я к тебе зайду – решив подшутить над ней

– Тебе щас нужно или после обеда зайдёшь – выпрямляясь во весь рост, с удивлением смотря на меня

– Да нет, не к спеху, могу и после обеда зайти – немного смутившись, таким оборотом дела.

После довольно таки быстрого развода с женой, раздела имущества, на деньги от продажи квартиры, я купил небольшой дом за городом. Дом я искал недолго, бывшего хозяина, одинокого пенсионера дочка забрала жить к себе, ну а жильё продали.

Машу я заметил сразу, как только переехал. Всякий раз как я выходил покурить на крыльцо, дурная привычка оставшаяся после армии, она либо, что то смотрела в у себя в нутбуке, сидя в летней беседке или копалась в огороде в полурастёгнутом халате чуть выше колен. Год назад она похоронила супруга, внезапный инфаркт. Врачи не успели его до-

везти до больницы, скончался прямо в машине скорой помощи.

Так мы и сблизились. Мне было безразлично, любила она своего супруга или нет, но после этого случая, на её, когда то весёлом выражении лица, появилась печаль в глазах, и две морщинки легли около губ. Для меня она всегда хранила, загадочную улыбку, сродни Моны Лизы и запах фруктов исходящий от её тела. В ванной комнате стоя под душем я обратил внимание, что она пользуется вишнёвым шампунем и гелем. Откуда такая любовь к вишни? Ещё тогда подумал я. И тут же нашёл ответ, как мне показалось тогда. В сорок пять – баба ягодка опять. А для меня вишенка на торте.

Личное пространство психологического комфорта каждого из нас было бесповоротно нарушено и мы стали жить вместе, точнее я спал у неё, а она у себя

Когда это случилось? Дату, я конечно не помню, я вообще плохо запоминаю года, месяца в которых произошли значимые события. Как это случилось? Как у взрослых одиноких людей, а не как у горячих подростков. Которые прекрасно знают, чего они хотят друг от друга. А потом закрутилось, завертелось. Вообще, если Вы ищете счастье, то не надо далеко ходить, оно всегда где-то тут, рядом. Это могут быть птицы поющие на ветках деревьев, облака над головой, журчанье родника в горах, оно всегда во всех этих маленьких повседневных пустяках, но если в один прекрасный день в вашей жизни появилась женщина, то это счастье надолго –

настолько, насколько Вам повезёт.

Может однажды поздно вечером, с сигаретой в зубах, ты заглянешь в свой стакан наполненный виски со льдом, задумаешься об истину в вине и наконец поймёшь, что всё к чему ты стремился, всё что было для тебя дорого, не стоит и выеденного яйца. Люди которые были в твоей жизни, друзья, женщины – все уходят в воспоминания, всё бессмысленно, искаженно до сюрреализма, нет дороги назад, ошибки отныне не исправимы, да и ты не вечен.

Сегодня утром Мария Фёдоровна проснулась раньше обычного, выпила чай с булочкой, пока я лежал на кровати, быстро навела марафет на лице, макияж и всё прочее, сидит шас у меня в машине, моя королева красоты, между мешками картошки и округлыми корнеплодами брюквы. Мы должны успеть к открытию базара. Около входа нас ожидает Григорий Степаныч, один из многочисленных друзей Марии. Он забирает мешки, медленно отчитывает деньги, улыбается и скрывается в глубине торгового зала, таща по полу мешки.

Когда она уехала в Испанию, я же говорил, что не помню даты, но думаю это случилось в апреле. Уезжала она навсегда, хотя никакого отношения к этой стране не имела. Его сын Володя уехал туда лет пять назад и неплохо устроился. Одни говорили, будто он открыл русский магазин в Малаге, другие – устроился охранником в супермаркете. После смерти отца, решил во что бы то не стало, забрать к себе мать. Виза была готова, Маша решила попрощаться с друзьями. Это

было за день до вылета. Дом она сдала агентству по недвижимости, квартиранты через неделю должны были вселиться, поэтому она решила раздать друзьям, соседям вещи которые она оставляла. Я сидел за длинным столом, который

с минуты на минуту должен был уйти к новому хозяину и пил чай из чашки уже принадлежавшей соседу справа. Стремянку забрал дальний родственник, посуду коллега по работе, стулья сосед напротив. Когда все ушли и мы остались одни, она меня спросила:

– Неужели ты ничего себе не возьмёшь на память?

– Ты и так мне много дала, ну а память, она здесь в голове и сердце.

– Ну хоть, чтонибудь возьми, сделай мне приятно

– Ну хорошо, корзинка с вишнями пойдёт – которая лежал в углу, оставленный в благодарность одним из соседей.

– Неисправимый ты. А может все таки приедешь ко мне потом, я тебе визу устрою.

– Нет за граница не моё, мне и тут хорошо.

Провожать её я не пошёл. Все вишни съел в тот же день, пакет выбросил в мусорку, это было последнее материальное напоминание, что осталось у меня от неё. На следующий день когда я вышел выбросить мусор, с грустью посмотрел на закрытую дверь Марии, на душе стало тоскливо и одиноко.

Через неделю после её отъезда, за завтраком, заметил как одна непослушная косточка выпала с рук прямо в стакан с минеральной водой и плавает себе на доньшке, который я

забыл убрать. стакан неделю простоял нетронутым на кухонном комод. Косточка проросла и дала небольшой всход. Обрадовавшись, быстро переместил содержимое вместе с водой на ватку, запасся терпением, начал ждать. Росток вытягивался не по дням, а по часам. Когда он немного окреп, я его высадил в горшок дома, потом пересадил у себя во дворе, недалеко от забора в углу, чтобы защитить от ветра и непогоды зимой. К моему удивлению росток принялся и превратился в молодой саженец полный жизни и энергии. Вишня росла, обрастая ветками по бокам, зацвела через два года, на радость пчелам и мне. Появились первые пучки розовых цветков с крапинками жёлтых тычинок посередине, вскоре белым снегом лепестки опали на землю. Появились первые плоды, которые набухали сладким соком день от ото дня, готовые взорваться красно-бурым нектаром в любую минуту, под нежной кожицей плода. А ведь прошли каких-то несчастных три года, как уехала Мария.

Она не написала мне, а я не знал её адреса, да и не очень то хотелось, заниматься пустой перепиской. Даже если написать сотню, другую писем, это ещё не значит, что мы встретимся. Никому ещё, до нас и после, не удалось сократить расстояние письмом.

Весной, когда цветёт вишня, я подхожу к её ветке, наклоняю к лицу и вдыхаю аромат цветов, вспоминаю Марию и всё остальное.

Отказаться от аистов пролетающих над полями во ржи

Её звали Катя. Она лежала на скомканных колосья ржи, подложив обе руки себе под голову и задумчиво смотрела в небо. Ситцевое платье было скомкано, полурастёгнуто, слегка прикрывая девичью наготу. Я водил откушенной соломинкой у неё за ухом, чтобы посмотреть как она будет злиться, но она молчала, словно уснувшая рыба. Ещё день назад я бы многое дал, чтобы увидеть её обнажённой, теперь она лежала рядом со мной полуголая и странная вещь меня абсолютно не тянуло на неё. Наконец она отмахнула рукой соломинку и тихо сказала:

– Перестань, не надоедай. В небе над нами медленно, курлыкая плыл косяк белых аистов .

– Символ семейного счастья и благополучия в странах Азии – заметил я.

– Кому то деток понесли в платочке – вздохнула она. – Скоро тебя заберут в армию и ты забудешь меня – прошептала она, с чуть влажным уголками глаз.

Мне было всего лишь восемнадцать лет и честно врать я тогда не умел. После моей тирады откровений, она обняла и прижалась ко мне, склонив голову на грудь.

– Поклянись аистами – неожиданно попросила она, что никогда меня не забудешь – заглядывая прямо в глаза

– Клянусь – буркнул я, опешив от неожиданности

Через неделю меня забрали в армию. Мы прилежно писа-

ли полгода друг другу письма, я обдумывал каждое предложение, прежде чем положить его на бумагу. При этом моё сердце так буйно билось в клетке из рёбер, что готово было в любую минуту вырваться на свободу, и полететь на встречу к ней. Потом, она перестала писать, и я узнал от матери, что Катя вышла замуж за однокурсника. Так мы с ней и расстались, просто перестали писать друг другу.

После армии я женился, на девушке из порядочный семьи. Она не была красавицей, её звали Ольга, но выглядела мило и была добрая. С меня ростом, с стройными ногами, округлая грудь, очки в дорогой оправе и умение слушать собеседника не перебивая его. Мои родители не могли не порадоваться на нас, да и я был доволен своей жизнью, женой, если бы не одно маленькое но.

Я люблю кино, она театр, хорошо воспитание обязывает. Мне нравятся бешеные ритмы рок-н-ролла, она слушает Моцарта. Я не могу без трепета смотреть на проплывающих над головой журавлей, а она смотрит на них и молчит. Эх, нет не забыть мне Катьку и несчастных журавлей. Даже по ночам занимаясь любовью с законной супругой, мне кажется, что подо мной лежит Катя и мне это очень нравится, настолько это приятно, что я и не пытался отогнать от себя этот обман. Идут года, ничего не меняется в моём воображении, я живу моей памятью, прошедших дней.

Порой мы тоскуем по тому времени где нам было хорошо, но на самом деле, это есть не что иное, как ностальгия по

молодости. Первый поцелуй, объятия, любовь, кровать. Как то не хочется вспоминать об этом, чтобы вспомнить. А может воспоминания нам дают возможность не сойти с ума от действительности?

– Сегодня вечером по телевизору передача про твоих любимых аистов, не опаздывай – напомнила мне Ольга, провожая на работу.

Родители аистов иногда выбрасывают своих птенцов из гнезда. Чаще всего такой участи подвергается самый младший птенец, порой жертв бывает намного больше. Более того, некоторые родители убивают их ударами клюва и только потом выкидывают из гнезда. Орнитологи связывали такое поведение с недостатком естественного корма аистов в отдельные года. Известно, что детоубийство, не так уж редко встречается в животном мире и объясняется необходимостью регулировать численность потомства в целях его сохранения. Лучше вырастить двух здоровых детей, нежели четырех слабых, которые вряд ли доживут до взрослого состояния. – бубнил по телевизору диктор в тёмных очках.

Я смотрел на него и пытался вспомнить Катю. У меня ничего не получалось. Её не было, полнейшее отсутствие, будто кто-то ножницами вырезал нас из нашей фотографии во ржи, которой тоже никогда не было.

– Дорогой принести тебе чая – спрашивает Ольга

– Да пожалуйста, но только с малиной – задерживая её руку в своей.

О странностях бытия

Вы прогуливаетесь утром по парку рядом с домом. У Вас превосходное настроение, казалось бы ничего не может нарушить вашего внутреннего спокойствия в гармонии с природой и с самим собой. Неожиданно рядом с головой пролетает огромный шершень, агрессивно жужжа нагоняя страх на Вас, с достаточно высокой вероятностью быть ужаленным. Казалось бы деталь. Через пару минут Вы вернётесь в то самое приятное состояние, что было прежде, и вскоре позабудете навсегда об этом досадном случае. А если бы он ужалил? У Вас аллергия на укусы насекомых, то больница обеспечена. Только в одной Японии умирает в год до сорока человек от укуса шершней.

По словам очевидцев, в промозглом ноябре 1923 года, во время мюнхенского путча, в тридцати сантиметрах от головы Гитлера прожужжала пуля, казалось бы деталь, но которая могла изменить весь ход истории двадцатого века, если бы пролетела чуть правее.

Княгиня Краснопольская и солнце

Когда багровый шар солнца, на закате дня, закончив свой каждодневный обход над головами людей, начинал погружаться в лазурные воды средиземного моря, княгиня Ольга Константиновна Краснопольская садилась у окна своей виллы около Тюрби, что висит серыми скалами над Монако и начинала вспоминать, не добрыми словами, по очереди всех своих родственников и прислугу. Княгиня женщина не мо-

лодая и не пожилая, а именно того возраста, когда хочется взять у жизни как можно больше, понимая, что когда нибудь и это всё закончится, придёт её час. Наводило её на такие грустные мысли, недавняя смерть отца, единственного мужчины, которого она любила и уважала на этом свете.

Чтобы молодая Ольга не забывала своих корней, старый князь Краснопольский послал её учиться в Питерский университет, к своему другу филологу, переводчику русской литературы профессору Владимиру Туполеву. Благодаря такому соломонову решению она прожила полтора года в Питере, в доме у профессора и за это бесценное время научилась виртуозно ругаться, пить тёплую водку и кушать через день замороженные пельмени из соседнего гастронома. Вскоре она быстро разочаровалась в местных студентах; парни которые узнав, что она француженка как-то неловко ухаживали за ней пытаясь напоить её водкой и затащить к себе в постель. Девушки же, сгорая от ревности, молодая княгиня была недурна собой, опрометчиво учили её сквернословию и курению дешевых сигарет в женском туалете университета. Ей ужасно не нравилось стоять часами в очереди, за бананами и пить кефир по утрам. Но больше всего она боялась холода, который был везде в этом суровом городе, он проникал через любую одежду, свитера, шерстяные юбки, обувь, трусы лифчик, не успокаивало даже то обстоятельство, что на планете Уран сейчас минус – 224 °С. Ведь она же девочка с юга, вся жизнь которой прошла между Нищей и Манто-

ном, на тёплых пляжах покрытых мелкой галькой с яхтами на горизонте.

Он был невысокий шатен, с грустными глазами, как ей тогда показалось, это признак ума и доброты, подумала Ольга. Его звали Николай, познакомились они на вечеринке у профессора Туполева. Уже через день, как последняя дура она стояла на Невском и ждала Колю с грустными глазами, который назначил ей свидание и почему то опаздывал. Когда же наконец Николай появился, у неё были синие зубы как у викингов и губы застывшие в кривой улыбке. Вместо лёгкого прикосновения губами в щёчку, как она ожидала, он смачно чмокнул ледяным ртом в её посиневшую от холода ручку, от чего у неё пошла судорога по телу и предложил сходить в соседнее кафе попробовать мороженое пломбир, даже не извинившись за опоздание.

– А горячей водки здесь нет нигде пооблизости ? – жуя слова спросила Ольга. Не совсем поняв смысл сказанного, Коля с печальным видом, высморкался в сторону, снял из кармана брюк носовой платок, приложил его к ноздре и продолжил настаивать на кафе с мороженым. Тогда она не выдержала, тремя объёмными словами послала его проветриться куда подальше, гневно топнув подмороженной ножкой по льду, повернулась и ежеминутно поскальзываясь на коротких каблучках ушла, под изумлённый взгляд Николая, который ничего не понял.

Африканская легенда рассказывает нам, что когда то дав-

но, бушменские дети закинули на небо одного очень старого человека у которого из подмышек исходило солнечное сияние. Они сказали старику, теперь ты должен превратиться в солнце, стать жарким и красным, чтобы мы могли сушить просо и личинок термитов. Впредь ты будешь передвигаться только по небу, жить наверху, чтобы на земле стало светло. С тех самых пор, тысяч лет он проделывает один и тот же путь по небосводу и под конец дня страшно изматываться, а так как ничего человеческого ему не чуждо, поэтому лишний раз окунуться в солёное море ему всегда доставляет огромное удовольствие.

Княгиня ничего не слышала об этой африканской легенде и поэтому с сожалением смотрела на закат, понимая, что прошёл ещё один день её жизни. От всех этих мыслей и воспоминаний, под конец дня у Княгини начиналась головная боль. Тогда она томно вздохнула и шла в опочивальню, где её ждал очередной любовник с превосходной микстурой от головной боли.

По следам котёнка Рыжика

Погода на улице холодная и противная. От колючего ветра, сырости и вечернего мороза – холодно, а противно, от одиночества, которое ждало Жору на втором этаже в двадцать пятой квартире.

Люди женятся, разводятся, иногда снова сходятся. У Георгия или как его звали близкие друзья Жора, была другая

причина одиночества. Его супруга, год назад, утром вышла из дома на работу и больше не вернулась. Её насмерть сбила машина.

У дверей подъезда, прижавшись к стене стоял рыжий котёнок, дрожа всем телом. Жора посмотрел на него и у него сжалось сердце от жалости.

– Какая сволочь тебя сюда подкинула? – спросил он словно кто-то стоял рядом. Рыжий котёнок жалостливо смотрел на него. – Смотри, а рыжий какой, на Катьку похож – вспомнил он свою жену, тяжело вздохнув. – Ну, иди сюда – протягивая руку в его направлении. Котёнок привстал, подошёл к Жоре, потёрся худым боком о его штанину, и пропищал словно птенец .

– Ну иди сюда, иди – зовя его на руки.

Дома, пока он наливал молоко в блюдце, котёнок куда то сбежал. Жора искал его по всей квартире, повсюду, но тот словно сквозь паркет провалился. Уставший, после работы и бесплодных поисков, он зашёл в спальню, чтобы прилечь, как заметил котёнка, который свернувшись калачиком, лежал на подушке жены. На минуту он остолбенел от контраста, рыжего на белом, ему показалось, что это спит Катя, разбросав свои огненные волосы по подушке. Он подошёл, погладил котёнка по шёлковой шёрстке на спинке, тот так крепко спал, что не шелохнулся. Потом он заёрзал, сладко зевнул. В прихожей звонил телефон. На другом конце провода, оказался Виталик друг Георгия.

– Как дела Жора?

– Спасибо, что позвонил

– Чем занимаешься?

– Да вот котёнка приютил, рыжий такой, на Катю похож

– Выкинь его сейчас же – взволнованный голос в трубке с нотками истерики – Жора после смерти Катерины ты вообще голову потерял, у тебя явные признаки депрессии, ты к врачу обращался?

– С каких это пор, приютить животное расценивается как психическое расстройство?

– Жора ты идиот конченный

– Знаешь, что Витя, иди ты жопу, а я уж как то сам разберусь, что мне нужно и не нужно

– Ну смотри, я тебе только хорошего желаю. – гудки в трубке

В ту ночь они так и заснули, он и котёнок, на разных подушках, совсем рядом.

Утром заваривая кофе, Жора поёжился от холода идущего с открытой двери на балкон, но дверь не закрыл, надеясь, что котёнок сходит туда по нужде. Какого же было его удивление, когда он заметил его, сидящим на унитазе, около бочка свесив свой куцый хвост вниз.

Со своей будущей женой Катей он познакомился как ни странно в магазине. Она шла, с развевающимися рыжими волосами, по магазину после кассы, в обеих руках по сумке с продуктами. Он предложил ей свою помощь, окинув его

удивлённым взглядом, согласилась

– Где у вас машина припаркована – чувствуя как две тонкие ручки, от сумки, врезались ему прямо в ладонь

– У меня нет машины, Вы бы могли помочь донести до остановки, она тут рядом метров сто от силы

– Сто метров! А давайте я Вас лучше подвезу на моей машине

– Отдайте сумку, я сама донесу – возмущённо

– Не отдам, я пошутил

После этого Жора долго ухаживал за рыжей Катей, дарил цветы, ходил на свидание, приглашал в театр и кино. Пока она окончательно не переехала жить к нему.

Через некоторое время когда кот начал лапой открывать дверь, заходить в комнаты в любой час ночи и дня, как у себя дома, Жора призадумался. Надежда, что когда нибудь появятся нечто похожее, на яйца под хвостом, к великому ужасу Жорки так и не появлялись. Неужели кошка с ужасом думал Жора, и сразу же представлял, как в один прекрасный день она забеременеет и окатится кучей рыжих бестий которые будут везде какать и писать по квартире, а в перерывах между лазанием по нему и царапаньем любимого дивана, будут пищать и орать от голода. Воспоминания о бывшей супруги были ещё очень живы у него в памяти, поэтому он решил назвать её Баськой. Ну не Катей же в конце то концов, как женщину думал он, Бася самый раз для кошки.

Её звали Лена и у неё были персидские глаза, вьющие-

ся волосы до плеч. Она пела колоратурное сопрано в местной опере. Жора месяц как ухаживал за ней прежде чем пригласить к себе домой. Бутылка шампанского, суши, виноград, яблоки на столе. Вечер обещал быть томным. В самый разгар пиршества, когда у Жоры не на шутку развязался язык, а остроты становились солоновато-неуклюжими с пропорционально уменьшающимся количеством шампанского в бутылке. Когда оставались считанные минуты, чтобы веселье переместилось в спальню, с предусмотрительно открытой настежь дверью. Лицо у Лены внезапно позеленело, с потухшим огоньком в глубине персидских глаза, она испустила крик напоминающий воинственный клич раненого вражеской стрелой в ягодицы вождя команчей, сгорающего от жажды мести и стыда одновременно. От детонации звука у нижней соседки сорвалась с гвоздя чугунная сковорода которая висела на стенке, прямо ей на большой палец, отчего та испустила крик не хуже чем гостящая сверху дива.

Вынув ногу из новых туфель, которые ей жали, не успев как следует насладиться покоем от жмущей обуви, она блаженно вытянула ногу в направлении Жоркиных брюк, и тут же почувствовала как её цапнула кошка, словно пантера в засаде ждавшая этого момента больше чем час. Как шальная, Лена выскочила из-за стола, подпрыгивая на одной ноге, в другую вцепившись зубами в большой палец висела Баська. Она умоляюще смотрела то на Жору то на кошку, глазами полными ужаса прося его, чтобы он оторвал от неё взбе-

сившееся животное. Жора выплеснул остатки шампанского из бутылки прямо на Баську и стал тянуть её за хвост. Лена продолжала голосить, говорят в тот день она взяла 5 октаву плавно переходящую в ультразвук, от которого полопались стаканы в соседних квартирах, посыпались листья с платанов в соседнем дворе, прямо на голову подвыпившего дворника вышедшего подметать улицу после ссоры с женой и тёщей одновременно.

Очередная женщина которую Жора пригласил к себе, звали Вера. Она носила лодочки на низком каблуке, имела ноги которые росли от ушей и работала медсестрой в больнице. На этот раз Жора предусмотрительно попросил её одеть тапочки и не снимать их с ног, показывая за спиной кулак Баське. Всё прошло более, чем удачно. Жора с Верой оказались в постели ещё раньше, чем было запланировано. Сказывалось медицинское образование новой подруги, от которой просто несло феромонами. Утром, они не могли отлипнуть друг от друга, долго прощались, под ехидный взгляд Баськи сидящей на комод. Начиная от кровати и до двери в подъезд, влюблённые шли держась за руки поминутно целуясь, казалось ещё не родилась та сила на земле, способная их разъединить. Наконец оторвавшись друг от друга, Вера с счастливой улыбкой, нырнула точёной ножкой в лодочку и сразу же брезгливо поморщилась. Она вынула ступню из новой обуви, от которой сильно пахло тухлятиной, напоминающие кошачьи фекалии.

– А знаешь, что – кидая вонючие лодочки в Жору – я сегодня пойду на работу босиком – по английски хлопнув дверью, перед изумлённым Жорой. Через минуту, дверь снова открылась и Вера бросила Жорику в лицо – Не звони мне больше никогда, слышишь, никогда!

– Ну, что мне с тобой делать, чудовище рыжее? – в сердцах воскликнул Жорж сверля глазами кошку

– Мяу – мурлыкнула она, зевая

– Ага мяу, ну да, конечно, умнее ничего ты не можешь сказать, овца тупая

– Мяууу! Шшшш! – зашипела гадюкой Баська, выгнув рыжую спинку дугой, бросая огненные взгляды на Жору

Через неделю Жора успокоился больше не кидал косые взгляды на Баську, тем более, что медсестра сама позвонила и предложила встретиться у неё. Тщательно вымыв загаженную обувь полив её изнутри духами, с букетом цветов и сладостями он направился к Вере мириться. Теперь Жора по три дня в недели – понедельник, среда и в пятницу, пропал у медсестры не забыв перед уходом, под презрительным взглядом кошки, оставить ей вдоволь корма. Через пару дней жизнь вошла в своё обычное русло.

Жора как обычно сидел на диване после работы, смотрел по телевизору интересный футбольный матч, в ногах у него тёрлась рыжей спинкой о брюки Баська, поминутно злобно фыркая от запаха женских духов, при этом постоянно просясь на руки.

– Ну иди сюда, иди образина неблагодарная – позвал Жора Баську показывая себе на коленки. Через секунду кошка уже удобно сидела на ногах, была хвостом по дивану, пытаюсь привлечь хозяйское внимание на себя, оторвав его от телевизора.

– Ишь ты как устроилась рыжая – поглаживая рукой по спинке – Эх была бы щас жива Катя, чаю бы мне принесла, с вареньем клубничным – горестно вздохнув – Кошка вскочила на задние лапы и поднесла свою морду к лицу Георгия мурлыкая – ты чего так встрепенулась – отодвигая усатую мордочку в сторону – Эх Катя, Катя – снова в сердцах вздохнул он. Кошка вскочила на четыре конечности и стала колотить подушками лап по ногам Георгия – да, что с тобой сегодня! Брысь отсюда – немного подумав – Почему ты так возбуждаешься от Катиного имени? Ну ка иди ко мне Басечка – пытаюсь её взять под мышки – Не повезло тебе, не застала ты Катю, она бы тебя полюбила. Мякнув кошка вырвалась из рук и стала странно ползать по паркету. Жора внимательно следил за ней. Каждый раз заканчивая свой пируэт по полу, она начинала по новой с того же самого места, где заканчивала. Когда Жора понял, что вытворяла кошка на паркете, его тело покрылось мурашками, у него отнялся язык, он не мог вымолвить ни слова. **Я Катя** – вывела кошка на полу своими движениями.

Жизнь у Георгия начиная с этого момента пошла вспять, начался обратный отчёт памяти. Его душили воспоминания

о Кате, перед глазами промчались картины короткого счастья; они сидели молодые на лавочке за домом, целовались; он провожал её до дома, рассказывал о звёздах, планетах; потом невеста в белом платье с цветами в руках; брачная ночь. Ему на лицо легла чёрная тень; холод морга, опознание тела, как ему потом стало плохо в коридоре.

– Катя, это ты что ли? Баська посмотрела ему глаза и кивнула головой. – Так, что ж ты молчала?

– Мяуу. Ах да прости Дорогая, конечно, ты же не можешь говорить. Что ж теперь делать будем, а?

В соседнем доме, что в двух шагах рядом с Жорой, жил знакомый кришнаит Вася. Жора часто подшучивал над ним называя его чудачком и не от мира сего. Кришнаит в отличие от родины своей религии имел характер сдержанный, нордический и принимал Жорыны остроты с улыбкой. По утрам он мирно выгуливал свою собаку облачённый в дхоти с куртой, время от времени напевая себе под нос:

Харе Кришна Харе Кришна

Кришна Кришна Харе Харе

На следующее утро Жора его подловил во дворе рядом с детской песочницей, как раз в тот момент когда Вася собирал фекалии болонки в маленький целлофановый пакетик.

– Привет Василий, как дела? – поприветствовал кришнаита Жора

– Здравствуйте Георгий, да вот выгуливаю засранца – улыбаясь ответил убеждённый кришнаит

– А я к тебе по делу, мы могли бы спокойно переговорить гденибудь ?

– Конечно, что-то случилось? – с удивлением – Давайте присядем на лавочку во дворе. Через пару минут они сидели рядом на скамейке под платаном без листьев и Жора рассказал ему всё, что с ним произошло в последнее время. Вася внимательно слушал не перебивал, только иногда его левая бровь дугообразно ползла вверх от удивления.

– Странный случай, обычно душа перемещается в животных, когда она грешна. Вам супруга случайно не изменяла с кем то?

– Никогда, мы любили друг друга

– Знаете, что мы можем сделать, я приду к Вам домой и буду читать молитвы, а Вы тем временем попробуете войти с ней в контакт и расспросите её хорошо обо всём.

На следующий день Василий облачённый в белые одежды с бусами в руках, как и договаривались пришёл в шесть вечера, после работы. Лицо его было серьёзным и сосредоточенным. Он попросил стакан воды, выпил, от чего его кадык заходил как челнок швейной машины. Увидев Баську, которая сразу ошетибилась при его виде, он кивнул головой и спросил:

– Она?

– Она, моё рыжее чудо – беря на руки царапающуюся кошку

– Ну, что приступим, Вы Жора сядьте с ней на диван, за-

кройте глаза и повторяйте в уме, за мной слова которые я буду произносить. Не бойтесь, в какой то момент, вы заснёте, главное удержать кошку рядом. Когда вы войдёте в состояние транса, то сможете с ней разговаривать, старайтесь не кричать, не обижать и не ругаться с ней. Хорошо, договорились.

– Да, конечно – кивая головой в знак согласия

– Когда то в прошлом монахи молились днем и ночью, чтобы дойти до Господа. Не Господь отворачивается от людей, а мы от него, потому что не прославляли и не слушались советов. Расслабьтесь пожалуйста – приседая на корточки и скрещивая ноги под собой. Жора сидел на диване, на ногах лежала мурлыкая Баська и он изредка поглаживал её по спинке. Кришнаит Вася, тем временем, затянул молитву, которая скорее напоминала песню, чем обращение к Богу.

Сначала ноги налились свинцовым, по всему телу пошла тяжесть, страшно хотелось спать. Жора от страха попытался вскрикнуть, в горле пересохло, язык прилип к гортани.

По комнате ходила, как не в чём не бывало Катя, она только что закончила стирку и развешивала бельё на балконе.

– Катя это ты?

– Да – проходя мимо с полным тазом белья, не обращая на него внимания

– Ты мне ничего не хочешь сказать? Ты ничего не скрываешь от меня?

– Витя меня изнасиловал.

– Как это произошло?

– Ты был на работе он пришёл пьяный, – зазвучал глухой голос, как из преисподней – ввалился к нам в дом, долго сидел на кухне, курил. Я ему предложила чай, налила в стакан, а он, как только я вышла залез в холодильник нашёл там полбутылки водки, выпил её с горла. Когда я стала его ругать, он ударил меня по лицу, бросил на пол и изнасиловал. Помнишь когда у меня было разбитое лицо, я тебе соврала, что упала. Чтобы я молчала – Катя поставила таз с новой партией белья на пол и глядя в потолок продолжила – он дал мне денег.

– Как ты могла – хотел воскликнуть Жора, но вовремя вспомнив наставления кришнаита заткнулся.

– У нас были долги, не осуждай меня – словно читая его мысли, а что делать хоть польза какая-то. Потом с ним, что-то случилось, он сильно запил, стал агрессивным, постоянно кричал на меня, обзывал, требовал вернуть деньги назад, грозился убить меня, если я расскажу тебе обо всём. Я выкручивалась как могла. Теперь каждую ночь я снюсь ему рыжим котёнком, который жуёт ему уши. В то утро, когда я вышла на улицу, чтобы пойти на работу, он сбил меня своей машиной и умчался оставив меня умирать.

– Жора почувствовал как гулко бьётся его сердце в груди, обида и жажда мести сжигали его изнутри, отдаваясь звоном в висках.

В голове надрывно звенит будильник. Жора с трудом от-

крывает глаза, рядом стоит Василий с будильником в руках.

– Проснись дружище – Жора смотрит, щурясь от света словно сутки провёл в погребке. В голове повторно проигрывается сказанное, каждое слова калёным железом всплывает в мозгу.

– Ну и как? – спрашивает кришнаит с прищуром – ты не поругался с ней? Рассказывай!

– Её убили – окончательно очнувшись- где Баська?

– Ты знаешь кто он, только хочу тебя предупредить о том, что самая лучшая месть – это забыть

– Никогда, слышишь никогда.

– У меня есть друг, майор полиции, давай я тебя с ним познакомлю. Может он тебе поможет.

– Ну, что здравствуй друг мой Витя – с отвращением сказал Жора держа в руках рыжую Баську. Между батареей пустых бутылок и стенкой с облезлой краской от сырости, сидел мужчина средних лет с голубыми мешками под глазами и завязанными ушами на манер Ван Гога. Витя промычал нечто непонятное и замахал руками на Жору.

Жоре сильно захотелось съездить ему по морде, он еле себя сдерживал, настолько мерзок ему был его бывший друг. Удерживало его от этого микрофон под рубашкой заклеенный скотчем и наставления майора полиции – спровоцировать, но избегать насилия любой ценой.

– Рассказывай как живёшь, что ешь, что пьёшь, неужели на стакан сел?

– Убери кошку, убери её я тебя умоляю – немного придя в себя – а тебе какое дело, как ты сюда вообще вошёл – вращая зрачками.

– Как, как, каком и вошёл – передразнивая – нашёл ключ от твоей квартиры в кармане халата у моей жены, пришёл к тебе, открыл дверь, вошёл, а тут ты сидишь. – под изумлённо приподнятые брови Виталика – А Катя где, наверное у тебя в спальне – отпуская Баську на пол, направляясь к открытой двери, где была неубранная постель – ты смотри её здесь нет, и в шкафу не найти, может ты её убил и спрячешь. Признавайся.

– Да я её убил, – вскакивая из-за стола под грохот опрокинутых бутылок, потому что ненавижу тебя. Всю жизнь ты мне костью в горле! Самые красивые однокурсницы твои, работа и та у тебя лучше, здоровье, удача, даже жена тебе попалась красивее, чем моя лохудра, через год меня бросила. Вот объясни почему так, одним Господь всё даёт, а другим ничего. От его откровений у Жоры потемнело в глазах, брови нахмурились от боли, он почувствовал как запульсировало в висках и закрыл глаза. Если кто-то причинил тебе зло, не мсти. Сядь на берегу реки, и вскоре ты увидишь, как мимо тебя проплывает труп твоего врага. Вспомнил он старую притчу Лао-Цзы.

Когда он наконец открыл глаза, то увидел как мимо него уводят Витю в наручниках. Жора распахнул рубашку и стал с остервенением срывать с себя приклеенные скотчем мик-

рофоны с прослушкой.

Рузанна во сне

У меня Ковид, подумал я прощупывая пульс, внимательно прислушиваясь к организму, сердце било ровно и часто, восемьдесят ударов в минуту. Казалось бы какая связь между гриппом и сердцем? Просто хотелось убедиться, что сердце не подкачает, в случае чего. Началась болезнь с головной боли. Потом потекло с носа, появился лёгкий кашель. Всё пройдёт, успокаивал я себя, это просто простуда, жутко не хотелось верить, что у меня Ковид. Когда на третий день у меня пропал вкус, я насторожился, на следующий день исчезло обоняние, я понял, что он у меня есть, убеждаясь в этом, по несколько раз в день нюхая баночку с перцем, которая лежала рядом с газовой плитой. Потом началась слабость, руку поднять неохота, следом страх за жизнь и здоровье окружающих. Может, я уже заразил кого то, жену, детей, соседку. Нежданно появился удушающий кашель, дышать тяжело, всё стало очень не просто. Я лежал на кровати не в состоянии пальцем пошевелить и от нечего делать, вспоминал всю мою жизнь, от рождения до сегодняшнего дня. Порой мне казалось, что я схожу с ума, настолько не хотелось умирать.

Не знаю, как я выжил, за счёт чего, какого резерва моего измотанного борьбой организма, который в нужный момент проснулся и сделал своё дело, добил ослабевшего вируса. После болезни, рассматривая себя в зеркале, или то что

осталось от моего, когда то выпирающего животика с которым долгое время я не мог расправиться, я подумал: жизнь продолжается, но она теперь никогда не будет как прежде.

Я был молод, она сидела обнажённая перед мной и я очень хотел её, желание было взаимным, хотя бы, потому что она разрешила себя раздеть. Но только, дело не шло дальше этого, потому, что нельзя, она твёрдо говорила нет и это портило всё. Эта мизансцена, пережитая в молодости, неизвестно почему, после болезни, стала настойчиво появляться во сне. И так почти каждый день. Я, она, комната, кровать, серые занавески с пятном от вина внизу похожим на Африку, обшарпанные местами обои, письменный стол, выгоревший от солнца паркет, на стене часы с кукушкой показывают полтретьего. Кошмар переходящая в хроническое недосыпание. Я пытался не спать, изнуряя себя бессонницей, пью литрами кофе, но каждый раз засыпая снова вижу её. У меня в голове теперь хаос, я сам ничего не пойму. Мне, всегда казалось, что после шестидесяти лет, когда ты женат, добился чего то в жизни, когда у тебя начинаются проблемы с давлением и всё что было когда-то с тобой ушло в небытие навсегда, ничего теперь не вернуть.

Я молча иду по пустынной улице. Шальной осенний ветер крутит мусор на земле, бледные с коричневыми прожилками листья он кидает мне в лицо, воеет и плачет в осиротивших кронах деревьев, которые ветками уходят в небо. Никто не хочет меня остановить, на пути к моему последнему безу-

мию жизни, уже поздно, время начало свой отчёт.

Однажды царь Соломон пригласил эфиопскую царицу Македу к себе на пиршество, где подавалась острая пища. После пиршества, когда Македа решила остаться переночевать в гостях, она попросила царя Соломона поклясться, что он не тронет её ночью. Царь Соломон уверил, что не заберёт ничего у неё, если она не возьмёт ничего у него. Ночью царице очень захотелось пить, она проснулась и потянулась за кувшином с водой, который стоял у изголовья её кровати. Царь Соломон любовавшийся из-за двери красотой спящей царицы, сразу же вошёл в опочивальню напомнив ей об её обещании. Ведь вода это самое драгоценное из всех земных благ. Тогда царица взяла кувшин и выпила из него воду, тем самым освобождая царя от его обещаний и в ту же ночь Соломон лишил её девственности.

Вы не поверите, но я нашёл её. На мою просьбу встретиться, она ледяным голосом дала своё согласие, чем несколько озадачила меня, словно ждала моего звонка. Честно говоря, для меня это была полная неожиданность, что Рузанна так быстро согласится.

Наша встреча должна произойти у неё на квартире, где мы с ней виделись последний раз, дверь будет открыта. Таковы были её условия, которые я конечно же сразу принял.

Поминутно закрывая распахивающее от ветра пальто, не соображая от волнения, что можно застегнуться на пуговицы. Я всё время думал, что ей сказать когда увижу, может

купить цветов и сладостей, или бутылку коньяка, а вдруг она меня не так поймёт, а может она постарела и стала страшной, как я например, а может ещё страшнее чем я, да куда уж дальше. Если раньше своё вспухшее от водки лицо я видел в зеркале только с похмелья утром, то теперь всякий раз когда бреюсь, удивляюсь своей отёкшей роже в анфас. Каждый раз после бритья, с зеркала на меня смотрит испуганный человек с мелкими морщинами и мешками под глазами. Куда пропала уверенность в глазах. Ах какая же всё-таки мерзость, этот возраст, пока ты молодой никогда не думаешь о старости, и правильно делаешь, ведь в молодости каждая минута дорога, каждое мгновение надо испытать до конца. С такими вот, не весёлыми мыслями, я шёл по городу где родился и вырос. Мои родители поменяли работу и переехали за тысячу километров южнее, оторвав меня от друзей и Рузанны. Вот двор, где я играл в футбол с друзьями, мечтал, забивать голы как бразилец Горринча; здесь я впервые подрался из-за девушки, их было трое я один, месяц потом хромал после этого; проходя мимо обшарпанной от времени хрущёвки – здесь мы прощались Рузанной когда я её провожал домой. Ну вот и знакомый до боли дом, сколько раз я бродил под его стенами, в надежде увидеть её милое лицо в окне. Лестница, со стёртым бетоном посередине, по которой ступала милая нога, всё та же обитая кожей дверь, под номером 25. Дверь и вправду незаперта. В передней никого, на кухне тоже, так и воры могут сюда свободно пробраться, сам весь на нервах,

неизвестно откуда промелькнула не в тему мысль. Переминаясь с ноги на ногу, немного помявшись, я набрался смелости и всё таки толкнул дверь рукой, зашёл. Рузанна сидела на кровати обнажённая, точно так, как я её оставил в последний раз. Ведь целая вечность прошла. Тогда не попрощавшись, я раздражённый ушёл, по английски хлопнув дверью.

Полнейшая непредсказуемость для меня, настолько всё неожиданно, я почувствовал как у меня пошли мурашки по коже, и всё же я успел заметить, как странно остановилось время для нас, часы с кукушкой на стене показывали за полночь, где-то там в далёком прошлом, между, действительностью и сном. Неужели придётся всё заново пережить. Это что? Дар свыше или самое прекраснейшее, что может приключиться со мной сейчас.

– Ты меня часто видишь во сне, неправда, – спросила она, грустным голосом, не поднимая глаз, я тебе надоедаю? – Представь и ты мне снишься, ты даже не представляешь как часто.

– Я щас не хочу просыпаться, если это сон – пожирая её глазами

– Нет, это почти не сон, это то что с нами случилось когда-то, и что осталось неоконченным – поднимая глаза и протягивая белую руку с голубыми венами на тыльной стороне.

В тот день мы заснули в обнимку, и не видели снов, да и зачем они нам нужны, когда мы рядом.

Этим утром как и вчера осень за окном золотится, каприз-

ная погода нашу душу дождём обмоет, в небесах вспыхнет радугой воспоминаний. Говорят, что любовь юной девушки, словно вино молодое, игристое, от него ты быстро пьянеешь; зрелая женщина, подобна выдержанному коньяку, её можно только смаковать глоточкам растягивая удовольствие. Подтверждаю. А ещё говорят, будто время лечит, может быть, если долго ждать. Но, самое интересное, что я понял теперь – нельзя ничего оставлять незаконченным в жизни, а всё потому, если в молодости жизнь цветёт цветами, то с возрастом вянут цветы.

Потом, поужинав в недорогом ресторане, мы расстались. Нет, она не моё сердце и не моя мечта, почему же ты пришла ко мне во сне, тогда?

Рузанна во сне, это то, что осталось между нами незавершённым. Теперь, она больше не снится мне, и она не видит меня по ночам. Каждый из нас живёт своей жизнью, в своих далёких городах. Наш сон ушёл от нас, как в землю талая вода. Если мы ответственны за всё, что случается с нами в этой жизни – встречи, разлуки, друзья, удачи и неудачи, то единственное, что останется с нами до конца нашей жизни, это память о прошлой любви.

– Дорогой тебе легче? Ты бредил всю ночь, звал какую то Рузанну во сне. Ты весь мокрый, давай я тебе рубашку сменяю. Ты, что-то скрываешь от меня – улыбаясь

– Рузанну? Ах да – припоминая – увлечение молодости, не бери в голову – отвечая на улыбку, хоть и чувствовал он

себя вконец разбитым

– Я так и подумала – иронично улыбаясь заметила жена

Шёлковая косынка с драконом, дорогие духи и ещё много чего, о чём не догадывался мальчик

Вы когданибудь задумывались, над тем, как пахнет снег? Многие из нас конечно, отрицательно замотают головой, воскликнув

– Как может пахнуть снег, это же дистиллированная вода подмороженная в небесах, а значит она не пахнет и не имеет вкуса! Но на самом деле всё не так просто как кажется на первый взгляд. Во первых снежинки пахнут холодной свежестью, наступающими морозами, домашним уютом на кухне со стаканом горячего чая, мёдом, слобной булкой, белым платьем невесты стоящей рядом с нетерпеливым женихом, а уже потом ёлкой, огурцом, железкой и мандарином. А во вторых учёные-одорологи, да есть и такая профессия в мире, уже давно доказали этот факт, хоть и поверить в это трудно.

Это был из тех обычных дней в школе когда очень не хотелось идти домой. И вовсе не потому что на улице где то играли хоккей и лепили снеговика дети. Вчера ночью выпал первый снег, который скрипя похрустывал под ботинками, от чего нести портфель с учебниками и дневником с двумя жирными двойками по математике и физике, было тяжело вдвойне. Поэтому Митя замедлял свои шаги как мог и думал обо всём на свете, кроме как о расплате за неуды, которая ждала его дома.

Он вспомнил, что сегодня на уроке ботаники, Клава, его соседка по парте, как то странно на него посмотрела и шёпотом сказала:

– Ты знаешь Таня влюбилась в Валеру

– Ну и что?

– Как что – с интересом разглядывая его – Валерка об этом ничего не знает, только это секрет, смотри никому

– Ну и что?

– Заладил как дурак, ну и что, ну и что – презрительно выпятив нижнюю губу, передразнила Клава, и отвернулась делая вид будто слушает урок.

– Послушай Митя, – через минуту снова посмотрев на него – а тебе ктонибудь нравится в классе, – поправляя выбившийся локон за ухо, заладила она снова.

– Нет не нравится и отстань от меня, прилипла как банный лист

– Дурак!

– А вот за дурака щас в лоб получишь

– Только попробуй, больно толкая его локтем в бок.

Хлопья колючего снега, забавно кружась повалили белыми кружевами. Мгновенно похолодало, воздух стал влажный, тягучим, запахло снегом.

Навстречу шла молодая пара. Он в дорогом пальто, тёмных тонов, с искристыми глазами, что-то увлечённо ей рассказывал, слегка обняв её талию. Она, в лёгком полушубке, с цветастым платком на шее, держалась немного на расстоя-

нии от него и внимательно слушала, иногда поворачивая голову в его сторону, в знак согласия. Когда они поравнялись, девушка бросила на Митю быстрый взгляд, успев улыбнуться белозубой улыбкой, в сопровождении двумя ямочек на щеках, от чего её светлое лицо, обрамлённое снежинками на русых кудрях, стало ещё красивее, напоминая северную красавицу из сказок. Митя остановился и замороженно посмотрел на неё.

– Это кто – спросил он её – настороженно рассматривая Митю.

– Просто мальчик – сказала она

– Вижу, что не девочка – и оба засмеялись. Когда они немного удалились, исчезая за туманом снежинок, Митя заметил как змейкой скользнул с её плеч цветастый платок падая в снег. Он подошёл, поднял, успевшую намокнуть по краям ткань, посмотрел им вслед, хотел броситься бежать за ними, чтобы отдать платок, но в последний момент раздумал. От шёлковой ткани, с зелёным драконом посередине, шёл пряный запах дорогих духов, по крайней мере так показалось ему тогда.

Ночью, когда Митя пошёл спать, после нравоучительных бесед с отцом и криками матери по поводу двоек, он осторожно снял платок из под матраса, куда его спрятал когда пришёл домой, поднёс к носу и вдохнул аромат той девушки, которая прошла сегодня рядом с ним. Он сразу вспомнил её походку, одежду, доброе лицо с улыбкой, теперь ему

казалось будто он украл кусочек чьей-то любви, осколок чужого счастья и от этого ему стало тревожно и одновременно приятно в груди. Он так и заснул прижимая всю ночь платок груди, время от времени вдыхая аромат со скользкого шёлка, поднося его к носу на уровне губ. Утром Митя проснулся с поллюцией в пижаме.

Девочка и сердце

В лихих девяностых, как принято щас говорить, мы переехали с Брянска в Москву, это были те самые времена, когда продукты и хлеб получали по карточкам. Посоветовавшись с друзьями решили торговать селёдкой на одном из Московских рынков. Супруг родом был с Камчатки, знал это дело досконально. Покупали на базе селёдку, засаливали в дубовых бочках из под вина. Соль, сахар, лавровый лист, чёрный перец, вот и все дела. Товар улетел с рук, как сдобные булочки по утрам. Продукты питания покупали там же, на базаре, у коллег, с которыми всегда поддерживали тёплые отношения. Однако бизнес есть бизнес и пока муж, после работы, торговался у чьего то лотка, я часто пропадала у торговца книгами. С детства помешанная на литературе – я лучше себе откажу от чегонибудь вкусенького или даже нужного, но не от книги. Муж наторговавшись вдоволь, человек он был очень добрый, южных кровей, с полной кошёлкой в руках незаметно подошёл и встал рядом со мной, присоединяясь к исследованию книг, в надежде найти ту единственную жемчужину, без которой немислим никакой одинокий вечер

после работы. Мимо прилавка проходила женщина, таща за руку небольшую девочку, в стоптанных башмаках которая плакала навзрыд, просила купить ей детскую книжку. Слезы ручейками текли из под глаз, мать на нее шипела, по одежде было видно, что ко сну без ужина, им не привыкать. Муж купил книжку, это был Доктор Айболит Чуковского, догнал их и отдал её девочке. Ребёнок двумя руками прижал книжку к груди и сквозь бусинки слёз и слов благодарности с восторгом рассматривал супруга. Женщина, извиняясь поминутно отнекивалась, просила забрать книжку.

– Не спорьте со мной – попросил муж, не надо, у меня сердце больное. Может когданибудь она станет доктором и вылечит меня – улыбаясь

Пройдут года и мы забудем эту историю.

Как то раз, на том же базаре, после смерти мужа, меня за руку остановила незнакомая мне женщина и присмотревшись ко мне, напомнила мне этот случай с детской иллюстрированной книжкой.

Потом она спросила про мужа и тронутая моим несчастьем, рассказала что девочка уже большая, учится в Санкт-Петербурге на врача кардиолога. Книжку она до сих пор хранит, усатого дядю, с голубыми улыбающимися глазами, который подарил ей книжку она не забыла, по прежнему помнит.

Когда я умер

Я умер. Нет, это не было неожиданностью для меня, я знал об этом давно, с точностью до умопомрачения, что когданибудь помру, я верил, надеялся, что это произойдёт не так быстро, как это случилось. Не хотел, потому что было полно незаконченных дел. Надо было срочно отремонтировать протекающую крышу, заплатить счета за свет и воду, сходить в супермаркет за йогуртом, взять брюки из химчистки и туфли после ремонта у сапожника. Произошло это в понедельник, самый неподходящий день недели. Лучше бы я умер в воскресенье, во время отдыха, нет тоже некстати, на городском стадионе в это время шёл очень ответственный матч по футболу местной команды с приезжими итальянцами.

Жаль, что мы не можем выбирать день своей смерти. Сделал, все дела и помер себе на здоровье, живи в раю или в аду? В аду думаю будет веселее, с грешниками, чем в раю со школьными отличниками.

Зато я теперь могу всё, кроме как возвратится назад. До того как умереть, мне очень хотелось узнать как там устроен потусторонний Мир, я прекрасно понимал стоит только перейти эту невидимую границу бытия и обратного пути назад никогда не будет, поэтому это познание не было простым любопытством. Теперь я буду здесь жить, нет не жить, а существовать. Живём мы там, где жизнь, а здесь просто существуем. Здесь очень хорошо, тепло, красиво, вокруг непонятная разноцветная материя, какие то мягкие звуки напо-

минающие музыку и свет, много светлого света, очень много. Интересно где здесь мой покойный брат, как бы его найти. В солнечный летний день, когда вокруг всё цвело и пело, его не стало. Он ушёл от нас, даже не попрощавшись от overdoses метамфетамина.

Странно, но здесь нет никого, однако мне всё равно хорошо. Что-то я забыл сделать, никак не могу вспомнить, вот память. Наконец я обрёл душевное равновесие и покой.

А какой сегодня день недели, ах да понедельник, мне надо поспешить и вовремя попасть на работу. Наверное я всё таки сплю, глаза не открываются.

Сквозь радужный свет ресниц я смотрю на окно, за которым живёт мой город. Он там, живой и шумный. Неужели и он захотел со мною расстаться, подумал я, неужели я так всем надоел. Розовые лучи восходящего солнца, ворвавшись в палату, озарили сначала, сплетение прозрачных трубок, капельницу с цветными крантиками, потом отца сидящего рядом с мной, мать нервно теребящую край вязанной кофты, поминутно вытирая слёзы бумажным платочком.

– Ты куда это собрался раньше меня – горько пошутил отец

Я посмотрел на окно, за которым росли деревья. Они тоже были живые, махали мне своими ветками, словно приветствовали моё возвращение.

Любовь из преисподней

Деревенское кладбище место особого почитания и трепета не только местных жителей, но случайных прохожих, путешественников, туристов, когда-то разбойников и лихих людей которые проездом оказались в этих глухих, но прекрасных своей первобытной красотой живописных местах. По устоявшейся традиции здешних жителей, гостей всегда приглашали посмотреть достопримечательности края: таежный лес, горы покрытые снегом и редким кустарником, бурную речку с мутной водой, в которой водилась щука, форель, заходил осетр. Когда же волею судьбы путешественники оказывались рядом с местным кладбищем, место отнюдь не веселое и не привлекательное, но почему то всегда вызывающие нездоровое любопытство у человека, то обращали внимание на странную могилку в самом конце.

Людам свойственно, при виде мест вечного упокоения, будь то могила Наполеона, городское кладбище или деревенский погост, всегда с интересом рассматривать могилы; хорошо ухоженные, со свежими цветами в горшочках; старые, заброшенные сплошь заросшие травой и бурьяном; свежерытые ямы, недавно похороненные, пока, что ещё без деревянных крестов. Страх перед таинством ангела смерти и погребальными обрядами идущими из самой глубины веков, заставляет тебя с уважением относиться ко всему, что связано с человеческой кончиной.

На самом краю кладбища, в углу, за проржавелой оградой небольшое захоронение без могильной плиты, где никогда

ничего не росло. Подходящий поближе к захоронению замечал, что тут стоит такая гробовая тишина, что слышалось трение волос на голове об собственный череп. Здесь находилась могила местной колдуньи.

Её знали все за сотни километров в округе, одни боялись как огня, другие ходили лечиться к ней, третьи ненавидели и называли за глаза старой ведьмой. Такое отношение к ней местных людей её мало смущало, поговаривали будто родители этой женщины были из ссыльных цыган.

Каждое утро, у крыльца её дома началось с очереди на приём. Денег она принципиально не брала, поэтому ей несли, что попало – яйца, хлеб, лук, самогон – которым она впоследствии растирала больные места или ставила компресс. Носила она чёрную косынку, которую не снимала даже дома, одета в простое старушечье платье тёмных тонов, всегда чистое, выглаженное, лицо обтянуто смуглой кожей, не живое, покрытое глубокими морщинами, но с приятными чертами лица и лишь только от глубоко сидевших серо-водянистых рыбьих глаз, исходила загадочная энергия приводившая в трепет даже самых искущённых скептиков с нигилистами, не верящих в сверхъестественное. Никто не знал её настоящего имени ни возраста, люди между собой посмеиваясь называли за глаза бабка Ежка ай болит, а так при ней – доктор бабулечка. Ко всем своим прелестям, она была не очень словоохотливой, а если кто спрашивал у неё не в тему, например возраст или фамилию, то просто не отвечала,

усмехаясь игнорировала.

Рассказывают, что как то раз в деревню заехал лейтенант из районной милиции на машине, высунув голову из раскрытого окна он спрашивал всех подряд как проехать к гражданке Кесаревой Б.Б. Бабульки со впавшими щеками переглядывались между собой и говорили, что у них отродясь таких не бывало. Лейтенант злобно тряс бумагой в воздухе, морщась словно живьём глотал речного угря, ничего не мог поделать с местными молчунами, досадно махнув рукой поехал дальше спрашивать. После недолгих скитаний и расспросов он остановился у подкосившегося плетня знахарки, держа бумагу в руке зашёл к ней в дом под любопытные взгляды соседей. Что там дальше произошло никто не знает, но вышел он от неё без фуражки и бумаги, встал на колени перед милицейским бобиком и начал ему целовать покрывки, потом на коленях три раза поклонился недоумевающим соседям и со словами: Мать моя – женщина, отец мой – капитан, жена моя полоумная, а сам я шарлатан! И укатил весело подпрыгивая на кочках в неизвестном направлении. Впоследствии многие утверждали, что видели того милиционера постригшегося в монахи, а другие что он спился и сшибает бутылки по мусоркам, сдает их, на деньги покупает пиво на опохмел. Любители поспорить уверяли, что сначала он спился, потом оказался в дурдоме, на лечение, доказывая врачам, будто он знаком с самим стариком Калининым. Трудно сказать, кто был прав, а кто нет, но то, что местные власти после этого

случая, объезжали деревню за километр, была сущая правда.

В самую полночь, когда рожок луны самозабвенно любуйсь своим отражением в зеркально блестящем океане, когда-то неловко разлитым на планете земля, в окружении своих звездных сестёр, понимая, что рассвет будет ещё не скоро, стал тихонько раскачиваться в такт к джазовому ритму Элли Фицджеральд приглашая на веселье и страх, всех своих верных подружек. В это самое время, небесную тишину разрезал необычайно жуткий свист, от которого стынет кровь в жилах людей и животных. Некоторые жёны, не все конечно, оставив своё брэнное тело на супружеском ложе, со всех концов света начали потихоньку съезжаться на шабаш, употребляя разные летательные аппараты – начиная от граблей, на которые так любит наступать человечество и кончая мётлами, которыми так любят мести и подметать потомки Адама и Евы. Они летали и кружились парами вокруг чёрной тучки, под музыку Мусоргского, которую играл на скрипке известный музыкант пропавший несколько лет назад на рыбалке с друзьями около Лохнесского озера. В самом центре хорова, на тучке стояла небезызвестная наша бабулька с распущенными волосами. Она выкрикивала на древне арамейском языке заклинание, которые не все понимали, но поддакивали кивая черепами, чтобы сделать ей приятное, а она, тех кто медленно танцевал, била своей метлой по макушкам. Наказанная встрепенувшись начинала энергично двигаться вперёд, брыкаясь и скача боком, как необъезженная кобыли-

ца с Техаса. Отражение луны игриво плескалось на волнах. В конец обессиленные от чрезмерных усилий, под самый расцвет, танцовщицы стали падать на землю опережая друг друга, одна за другой, неудержимой лавиной горящих угольков.

– Метеорный поток начался – заметил астронавт своему другу который болтался в невесомости, стараясь поймать ртом летающий шарик Соса-Сола.

– Звездопад пошёл – подумал лысый учёный астрофизик в очках, из далекой обсерватории в горах.

– Дорогой я сегодня какая то разбитая, голова болит – шептала жена мужу под утро – может приболела, принеси мне кофе в постель, пожалуйста! Не забудь шоколадку, будь добр.

От клиентов у знахарки не было отбоя, приезжали аж за триста километров в округе, хоть и принимала она только строго по записи. Такой наплыв туристов, только на радость местным жителям, у которых стали снимать квартиры в очередь на деревне, неплохая отдушина для семейного бюджета. Больные оставались на пару дней, пили свежий настой из трав, который бабулька готовила с заговором, гуляли по лесу, рыбачили. Ходили слухи, что может даже санаторий откроют вскоре, но это были всего лишь слухи. Как то приехал к дальним родственникам погостить один немолодой врач, статный мужик, уроженец местных краёв, который последний раз был здесь двадцать лет назад. Показали родственники ему, как водится: лес, горы, речку, парным молоком по-

поили, ну и поведали ему под вечер, под винными парами о бабке Ежке, разукрасили конечно немножко, что мол она чудеса медицины делает – лежащего подымет, незрячего прозреет.

Звали его Валентин, третий год в разводе с женой, детей не имел и в чудеса не верил конечно, а вот посмотреть как лечит сельский знахарь, все таки захотел, записали его в очередь, благо был понедельник, через день она его приняла.

Дом где жила целительница, каменный, добротный, в комнатах чисто, всегда пахнет душистыми травами, смолой. За небольшим столом сидит сама колдунья, что то взвешивает на маленьких весах, время от времени заглядывая в толстую книгу, которая лежит рядом.

– Здравствуйте добрая женщина, вот пришёл лечиться к вам – не зная её имени решил так своеобразно обратиться к ней доктор.

– Кому я добрая, а кому иначе, что тебя привело ко мне, доктор

– С чего вы взяли, что я доктор? – изумлённо

– Руки у тебя холёные, да и манера разговаривать со мной с сарказмом выдала тебя, ну и соседи конечно подсказали.

– Заинтересовался методами вашего лечения, я конечно ничего против не имею нетрадиционной медицины, но все таки считаю её лженаукой, так сказать пережитком прошлого.

– Ну хорошо, а доктора не болеют? – сверля глазами сму-

тившегося доктора. – Если вы могли и вправду лечить, то были бы самыми здоровыми людьми на планете, не ходили по бабкам и знахаркам!

– Оговорюсь сразу, меня трудно в чём-то переубедить

– Послушайте доктор – кокетливо тряхнув головой – сколько мне лет, как вы думаете?

– Думаю, что вы слишком молоды, чтобы помереть и стары для флирта с мужиками – холодно.

– Подойди ко мне поближе – смотря доктору в глаза – сядь на стул, не бойся.

– Да я и не боюсь, с чего вы взяли, в моём то возрасте страх... – Она выкинула руки вперёд и не прикасаясь, ладонями стала водить по всему телу, с головы до ног

– Что чувствуешь док ?

– Только тепло от ладоней – изумленно.

– Жаловаться на здоровье тебе ещё рано, в голове у тебя правда каша да тоска – резко подымая руки к голове, нервы у тебя не в порядке, тоскуешь сильно, щас мы тебя подлечим – УЙДИ и ВОЗВРАТИСЬ только НЕ ЗАДЕРЖИВАЙСЯ! УЙДИ!

Доктор весь обмяк, руки нитями упали по бокам, старуха поддержала его обмякшее словно мешок туловище, чтобы он не упал, а он стал подниматься, оставляя своё тело сидеть на стуле.

Сначала потемнело, потом появилось тепло, затем свет и на душе стало жутко спокойно, он услышал голоса детей,

взрослых из прошлого, которые чередовались один за другим. Послышался разговор отца с матерью, её рука ласково скользнула по голове, закрыла ему глаза. Всё исчезло.

Через небольшой промежуток времени, появилась музыка, он открыл глаза, родителей не оказалось, зато появились звуки, напоминающая вальс.

Он обнимал её за талию, на Штефансплац в самом сердце Вены. Звёзды словно огромные кляксы с картин Ван Гога, вокруг горят газовые фонари, с каждым движением в изумительном танце, подымаясь всё выше и выше вверх, вот уже они над городом. О, как он прекрасна Вена сверху, он никогда не был в Австрии но именно такими и представлял её себе, а она, кто эта женщина? Я тебя знаю? Где я тебя видел? Так ты похожа на старуху – знахарку, почему у тебя лицо в паутине морщин, горе ты моё?

Морщины стали медленно разглаживаться, появилось лицо молодой смуглой девушки бесподобной красоты, она широко улыбалась приближаясь трепетным телом все ближе и ближе, в вихре безумного танца, который уносил – всё выше и выше вверх ....

Очнулся доктор дома, он лёжал в одежде на диване, рядом звенел разрываясь телефон, на полу валялся нераскрытый чемодан с которым он поехал в деревню. Он поднял трубку, голова странно трещала отдавая болью в затылке, никогда с ним раньше не было такого .

– Валя, Валентин Фёдорович, как доехали, вы так поспеш-

но собрали свои вещи и не попрощавшись ушли, что мы стали беспокоиться за вас, с вами все в порядке?

– Не беспокойтесь, я нормально доехал, всё хорошо и даже намереваюсь ещё раз посетить ваши места – начиная кое, что припоминать

– Конечно приезжайте, всегда будем рады – пробурчал голос в трубке.

Теперь оставшись один, он пытался осмыслить, что с ним произошло на самом деле, ему очень хотелось, поделится с кем нибудь о происшедшем, но так как был одинок и имел общительный характер, то конечно не удержался, рассказал на работе коллеге про отпуск у родственников, о посещении знахарки, опустив некоторые подробности и детали. Буквально, через через пару дней, вся больница шушукалась о нем. Несмотря на уважительное отношение к доктору со стороны персонала его похождения к знахарке все таки вызвал смех и иронию врачей, особенно много насмешек было со стороны главврача больницы . Этот худой, болезненного вида, жёлчный человек, которого мало кто любил, ценили только за знания и компетентность в работе. Как то раз после очередного обхода больных, идя по больничному коридору Валентин случайно подслушал, как за дверью лаборатории смеясь главврач говорил рентгенологу

– Представляешь люди с высшим медицинским образованием верят всяким шарлатанам, знахарям едут за тридевять земель для консультаций, я считаю это скандально

– Конечно, согласен с вами Вячеслав Константинович, странный тип конечно, а врач вроде ничего так.

Валентину очень захотелось зайти и сказать им пару слов, но подумав, он махнул рукой и пошёл дальше, ругая себя за свою наивность.

После встречи с знахаркой, в нем, что то произошло, надломилось, он перестал быть как раньше, даже симпатичная медсестра за которой он год ухаживал, отбил её у парня, тот обещал его убить при первой же возможности, перестала его интересовать, он отказался сходить с ней в цирк на билеты, купленные ещё месяц назад; сказал, что цирк теперь у него в голове. Ей стало плохо, подруги медсестры её успокаивали, поили водой и спиртом, уверяли, что все мужики одинаковые. Он же стал пить виски по вечерам, во время дежурства по ночам разбавлял спирт с водой в своём кабинете. Однажды не выдержав, после тяжких раздумий воскликнул-все! Решено еду к ней! Достаточно врать самому себе, ударив кулаком по столу – еду и прямо сейчас, с работы. Ни с кем, не попрощавшись, ничего не сказав, он сел в машину и укатил в деревню, обдумывая в дороге, что ей сказать и как объяснить, что хочет. В дороге его грызли сомнения; похоже я влюбился в старуху, хуже в колдунью, а может я сошёл с ума, слетел с катушек. Этот мир внутри и вокруг меня стал совсем другим, чужим, тот, что был раньше. Вокруг столько лести, вранья и ненависти с потребительской сущностью человечества, а внутри у меня пустота – которую не заполнить

уже ничем и никогда, как в душу скипидаром.

Деревня его встретила хмуро, на дворе стояла серая осень с дождями, размытыми дорогами. Сама погода грустно рыдала промозглым ливнем, тяжело расставаясь с уходящим летом, которое уже спешило, впопыхах оставляя за собой ещё тёплые деньки. Он приехал в полдень, деревня пустовала. Съезжая с дороги поминутно буксуя в липкой грязи, подъехал к её дому вышел из машины поскользнулся, чуть не упал не обращая внимания на дождь и холод, налегке одетый, быстро избежал по ступенькам к ней в дом. Дверь была не закрыта, он зашёл, оказавшись в импровизированной приёмной со старыми стульями у стенки. К своему великому изумлению заметил, одного единственного посетителя, это был его непосредственный начальник, главврач больницы. Он сидел с убитым видом и смотрел в одну точку, место от сучка в деревянном полу, который провалился со временем, оставив после себя чёрную дырку.

– Здравствуйте Вячеслав Константинович – стараясь вложить как можно больше сарказма в свои слова – какой добрый ветер вас занёс в наши края? – продолжил ехидничать Валентин. Оторвав взгляд от пола, главврач посмотрел пустыми глазами обречённого человека, который уже смирился со своей участью, и даже не удивляясь встрече, пробормотал:

– Всё кончено Валя, мне пришёл конец.

Странное поведение Вячеслава было вполне объяснимо,

в больнице где все знали о всех, ходили слухи, что главный врач неизлечимо болен и скрывает это, чтобы не потерять свою хорошо оплачиваемую должность. Тем временем из-за соседней двери, откуда раздавались голоса, особенно один, визгливый женский, временами переходивший на фальцет. Открылась дверь, из комнаты вышла негодующая жена главного врача, не поздоровавшись, бросила колючий взгляд на мужа, скомандовала:

– Вставай, чего расселся – на что тот словно послушный ребёнок, покорно поднялся и пошёл за ней, в дверях она обернулась и прошипела как змея напоследок:

– Шоб ты сдохла старая ведьма и чтоб цветы не росли на твоей могиле!

– Так и будет, не беспокойтесь! – уверяла улыбаясь знахарка.

Ошеломленный Валентин стоял перед ней и не знал, что сказать, она первая прервала молчание

– Я знала, что ты придёшь, заходи – приглашая его к себе в комнату, он молча пошёл за ней – я знаю что ты хочешь, но это невозможно!

– Я извиняюсь за коллегу, точнее за его жену, я хочу сказать, что прежде чем приехать к вам я был у моего друга детства, он работает в паспортном столе, мы нашли ваше настоящее имя, вас зовут Бронислава Бояновна и вы язычница, родом из цыган.

– Я же сказала, что это невозможно!

– Мне надо возвратится туда, поймите же наконец, я слышал голос отца, мне надо ему кое что передать очень важное, сообщить матери одну семейную тайну, увидеть друзей и наконец я узнал тебя, это ты танцевала со мной, я благодарен тебе, ты подарила мне немного счастья, которого я больше никогда в этой реальной жизни не испытаю, я хочу туда где светло и тепло, а главное там хорошо. В его голосе была тоска, лицо искривилось печалью, чувствовалось, что он сильно страдает.

– Я могу только ещё раз повторить тебе, туда нельзя, если ещё раз там окажешься то больше не вернёшься, а ты молодой тебе ещё жить да жить

– А в той, следующей, жизни я могу тебя встретить? Ты будешь по прежнему красивой и стройной, поклянись, что будешь ждать меня, поклянись!

– Не знаю, не знаю может буду, а может и нет-озорно сверкнула глазами старуха. Валентин собрав остатки своей пришибленной гордости доктора, уехал к себе, перестал бояться смерти и ждал её как избавление.

Говорят, что в один прекрасный день бабулька пришла к местному столяру и попросила снять с неё мерки для гроба

– Зажилась я тут с вами, пора и честь знать в воскресенье уйду

– Да Бог с тобой – взмолился плотник – куда же ты уйдёшь, на кого нас бросаешь, кто лечить теперь будет?

Посмотрела на плотника она, своим жгучим взглядом,

вздыхнула и пошла к двери, напоследок повернулась к нему лицом молодой девушки и попросила ласково
– Не забудь тектон, хорошо? Договорились!

Сказка про Коляна и бесполезную жизнь

Жил-был однажды, поживал паренёк, звали его Коля, друзья величали Колян. Был он от рода видным, стройным, светловолосым с правильными чертами лица и серыми глазами. У женщин пользовался успехом невероятным. Часто плакали девушки, по ночам его вспоминая, тайком от родителей в подушечку всхлипывали, просыпались по утрам с вспухшими глазами. Он их тоже любил, но по своему, не задерживался долго ни у кого. Много женщин он поменял на своём веку, сердце его было холодное, бесстрастное, не любил он по-настоящему никого, разве что, самого себя. Слабость была одна у Коляна, любил он подшутить над стариками. Сидит какойнибудь дедушка на скамеечке, курит папироску, а Коля с друзьями идёт, обязательно подойдёт да спросит:

– Послушай мальчик, а твой папа знает, что ты куришь? Друзья Колины ржут как жеребцы и он закатывается от смеха, бывало и дед смеётся, а бывало и пошлёт его куда подальше, или подойдёт к старичкам, что в парке на лавочке сидят, дни коротают спросит у бабушки:

– Это ваш младший братик, очень похож на вас и смеётся. Но вот пришла она и к нему, вовремя да в срок, не по-

жалела Колину ни красивую головушку, ни прямую осанку, она такая эта старость, безжалостная, неумолимая. Стал он старичком с многочисленными морщинками и мешками под глазами, сутулым, больным, одиноким. Не успел он разбивая женские сердца, обзавестись семьей, детей тоже не оказалось. Да и какая женщина захочет детей заиметь от повесы ветреного. Ради справедливости отметим, что и он не очень любил детей; от них шума много, за ними уход нужен, лечи, пои, корми – ужас просто.

Сидел как то Николай в парке, на скамеечке, грея на солнышке косточки старые, смотрит куда-то в даль своими выцветавшими, поблекшими от старости глазами, вспоминал наверное что-то. Проходила рядом веселая компания, может даже студенты были, а может и нет. Из всей этой группы выделялся один паренёк высокий красивый. Все у него, что-то спрашивают, советуются, с вопросами обращаются часто, ну вылитый Коля в молодости. Увидел парень старичка нашего, подошёл к нему и спрашивает:

– Послушай дед ты где гуглишь, на Андроиде или Виндовс предпочитаешь? Все стали смеяться над Колей. Разозлило это его и послал он парня того, а это ещё больше развесило молодёжь, они ещё сильнее стали смеяться над ним.

И понял тогда Коля, каким дураком он был в молодости, просмеял всю свою жизнь попусту, прогулял, даже семьёй обзавестись не сумел. А толку то от того, что понял никакого, поздно уже, время то ушло, безвозвратно. Стало жалко

ему самого себя, выскочила из глаза скупая слезинка, упала на старческий румянец на щеке и высохла, испарилась.

Вот вам сказка, мне бубликов связка, а кто не верит, пусть сам проверит.

Он, она и интернет

– Извини, что пишу в личку, у меня нет твоего телефона. Вскоре буду проездом в вашем городе, может встретимся, поговорим за чашкой кофе, всё таки, три года как общаемся, друзья как никак.

– Давай я не против и мне тоже интересно увидеть тебя в живую.

– Договорились, завтра у книжного магазина рядом с гостиницей, адрес щас скину.

Встретившись, они улыбнулись, пожали друг другу озябшие руки и зашли в кафе, на улице минус двадцать. Он взял себе немного водки, ей заказал вино. Потом признался, что не верит в дружбу между женщиной и мужчиной, а приехал он ради неё и хотел бы продолжить знакомство в гостинице, где он остановился. Она немного смутилась и честно спросила его: ты хочешь переспать со мной? И чтобы не обидеть, добавила, что она так не может, ей важны чувства, любовь.

Неужели я дала повод так подумать о себе – спрашивала она себя.

Он же обиделся, но виду не подал. Потом они попрощались и разошлись.

Утром когда она открыла свой комп, соединившись невидимыми артериями с внешним миром, и первое, что заметила – это его посты, где он рассказывал об их встрече, не называя имён. Она жутко возмутилась, собралась мыслями и написала свой пост в противовес его бреду. Тогда все поняли о ком идёт речь.

Потом они забанили друг друга и каждый у себя на страничке, не называя имён, продолжали жаловались один на другого. Длилось это где-то неделю и всякий раз они собирали невероятное количество лаек со стороны сочувствующих, а так как они скрывали имена, то возмущались одни и те же друзья, на обоих страничках. Сначала ругали его у неё на страничке, а потом её у него.